

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6434) 2020

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Шакир Закиров «Моңлы сазым».
(из коллекции Р. Мир-Хайдарова)

Все начинается с семьи

с. 11

Мы едины, неделимы с. 9

Школа будущего... с. 3

Прежде всего - здоровье...

с. 14

В поисках прекрасного

с. 8

Габдулла Тукай

ТАТАРСКИМ ДЕВУШКАМ

Люблю ваши брови — как стрелы они,
На кудри смотрел бы я целые дни.
Отраду слова ваши в душу мне льют,
Глаза ваши светятся, как изумруд.
О сладкие губы, я так вас люблю!
Всё кажется: мало красавиц хвалю...

Как тонкий и стройный ваш стан не любить!
Не знаю я, девушки, с чем вас сравнить!
Люблю вашу грудь я, вздыхаю порой:
Сравнить ее с солнцем? Сравнить ли с луной?
И шей ваших мрамор ласкать я люблю,
И жаркие ваши объятья люблю.

Люблю в вашем лепете каждый я звук,
Как ласково вы говорите «мой друг!»
Люблю вашу вежливость и простоту,
Люблю целомудренность и чистоту.
Как мил ваш чуть сдвинутый набок калфак,
Гляжу — не могу наглядеться никак!

Перевод С. Ботвинника

КАЗАНЬ

Со спортсменом Гекденизом Караденизом встретил Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Обсуждались вопросы взаимодействия в части популяризации спорта, здорового образа жизни, поддержки детского спорта и другие актуальные темы. В

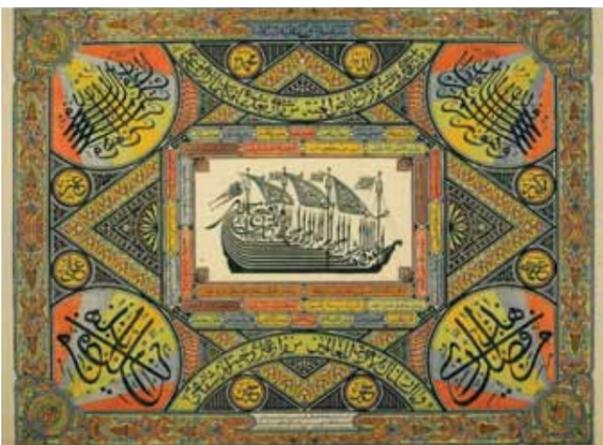
ходе встречи Гекдениз Карадениз оставил автограф на спортивной майке со своим номером №61 и вручил Рустаму Минниханову. В свою очередь, Президент Татарстана предложил передать сувенир - как памятный подарок школе-интернату №4 в Казани. Гекдениз Карадениз - турецкий футболист, игравший на позиции полузащитника в составе клубов «Трабзонспор» (Турция) и «Рубин» (Казань). Футболист выступал за ФК «Рубин» с 2008 по 2018 год. Вместе с командой он дважды стал чемпионом России, выиграл Кубок России, а также два раза стал обладателем Суперкубка страны.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

80-летний юбилей отметил один из самых известных татарских общественных деятелей и меценатов, генеральный директор строительной компании «Инжстрой Санкт-Петербург» Шамиль Акбулатов. В честь юбилея, за особые заслуги в укреплении дружбы и сотрудничества между Республикой Татарстан и Санкт-Петербургом, за значительный вклад в развитие культурных связей и активную благотворительную деятельность помощник Президента Республики Татарстан Камил Исаков вручил Шамилю Акбулатову орден «Дуслык». Также за значительный вклад в развитие Санкт-Петербурга, многолетнюю плодотворную деятельность, направленную на процветание города, Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов наградил Ш.И. Акбулатова Почетным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом». Шамиль Акбулатов является одним из благотворителей Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. Оказывал большую материальную и организационную помощь в ремонте и реставрации Соборной мечети. Приложил много усилий по реставрации и наведению порядка на Волковском мусульманском кладбище. Активно участвует в благотворительной деятельности Татарской общины, помогает ветеранам Великой Отечественной войны и жителям блокадного Ленинграда, инвалидам. На средства Акбулатова в Санкт-Петербурге были установлены памятники учёному-этнографу Льву Гумилеву, основателю первой татарской газеты в России «Нур» Атауллы Баязитову, поэту-герою Мусе Джалилю в городе Тосно Ленинградской области.

В Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге открылась выставка «Красота, приятная Аллаху», посвященная 100-летию Татарской АССР. В экспозиции представлены более пятидесяти казанских шамилов, демонстрирующих стилистическое и тематическое многообразие из собрания музея. Самый ранний шамиль датирован 1849 годом. Особую ценность выставке придает наличие авторских литографических шамилей. Визуальный ряд экспозиции дополняют

предметы мусульманского религиозного культа и личного благочестия. Автор выставки - научный сотрудник отдела «Религии Востока» Ирина Османова. Несмотря на обширность коллекции, столь широкое представление шамилей никогда ранее в Петербурге не становилось предметом обширного показа.

САРАТОВ

В Саратове открыли мемориальную доску профессору СГУ имени Чернышевского, доктору химических наук Исхаку Мустафину. Доску установили на фасаде дома №145 по улице Рахова, где профессор жил с 1961 по 1968 годы. Инициатором выступила Региональная национально-культурная автономия татар Саратовской области. Мемориальная доска выполнена из красно-

го гранита, под ней - табличка с QR-кодом, который позволяет получить более подробную информацию о жизни и творчестве ученого. Выступивший на мероприятии начальник управления Исполкома Всемирного конгресса татар Р.Р. Гильмутдинов отметил, что открытие мемориальной доски Мустафину в Год столетия образования ТАССР станет знаковым событием в истории татарского народа и в истории российского естествознания. После открытия мероприятие продолжилось в стенах Национальной татарской гимназии, где есть отдельная экспозиция, посвященная жизни и деятельности профессора Исхака Мустафина.

АЛЬМЕТЬЕВСК

В рамках проведения Международного дня родного языка в нефтяной столице Татарстана Альметьевске прошли XVI Республиканские педагогические чтения имени Ризаэддина Фахреддина. В мероприятии, состоявшемся в стенах школы №1, приняли участие ведущий советник отдела национального образования Министерства образования и науки РТ Рузаль Каримов; заведующий отделом литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ, доктор филологических наук Альфат Закирзянов; директор Мемориального музея Ризаэддина Фахреддина, кандидат филологических наук Дилера Гимранова и другие. Участники педагогических чтений отметили высокую значимость наследия Р.Фахреддина, актуальность воспитательной ценности его трудов.

МОСКВА

В Рахманиновском зале Московской консерватории прошел концерт двух пианистов - Олега Полянского и Рустама Кудоярова. Они исполнили произведения композиторов, которые не столь широко известны: среди них - британец и наш современник Ховард Блейк и финский композитор первой половины XX века Селим Палмгрен.

В финале концерта пианистами была виртуозно исполнена концертная пьеса заслуженного деятеля искусств РТ Зульфии Рауповой для двух фортепиано Tango pentatonico. Стоит отметить, что маститые музыковеды неизменно отмечают глубину и зрелость музыки Зульфии Рауповой, а её оперы и симфонические произведения получили признание не только у ценителей классики. Tango pentatonico, уже в своем причудливом названии отсылающее к сочетанию мировых ритмов и стержневой системе восточной (и татарской) мелодики, очевидно, обретет свою долгую сценическую жизнь.

В столичной школе №1186 имени Мусы Джалиля прошел XIII традиционный Межрегиональный турнир по борьбе на поясах среди юношей. Его посвятили памяти Героя Советского Союза Мусы Джалиля и 75-летию Великой Победы. Гостей и участников приветствовал заместитель полномочного представителя Республики

Татарстан в РФ Эмиль Файзуллин, первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан хазрат Аббясов, почетный президент Татарской автономии Москвы, первый заместитель председателя Московского городского совета ветеранов Расим Акчурин, руководитель Татарской национально-культурной автономии города Москвы Фарит Фарисов, директор школы Роза Шакирова. В соревнованиях приняли участие 120 борцов из различных российских регионов, а также московских школ. По итогам турнира памятные подарки и грамоты получили Марат Алимов и Айрат Алиев.

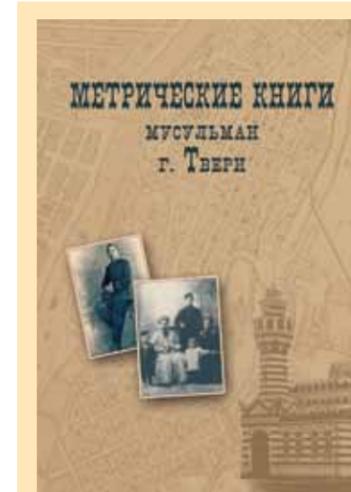
СИМФЕРОПОЛЬ

В Крымском этнографическом музее состоялось торжественное открытие выставки Елабужского государственного музея-заповедника «Многоцветие татарской национальной культуры». Эта экспозиция - часть выставочного проекта «В гостях у татар», посвященного 100-летию образования Татарской АССР. Выставка включает в себя богатый этнографический материал конца XIX - начала XX вв и состоит из 179 музейных предметов. Из ювелирных украшений ярко представлены наконечники, воротниковые подвески, перевязь, серьги, браслеты. На выставке можно познакомиться и с традиционным татарским искусством узорной кожаной мозаики. Наиболее примечательны национальные сапоги - ичиги и тапочки с мягкой и жесткой подошвой, а также подушки и панно с растительным орнаментом.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В Татарском книжном издательстве увидела свет многокрасочно иллюстрированная книга на татарском языке «Алтын ачкыч» (Золотой ключик). Хрестоматия адресована для воспитателей детских садов и родителей, желающих обучать своих детей родному языку.

Вышла в свет новая книга известного краеведа Фарита Батыргареева «Метрические книги мусульман г. Твери». В книге рассказывается о феномене мусульманской метрической книги в Российской империи XIX-начала XX вв. В основе работы - архивные материалы по истории татар Твери за 1905-1918 гг., которые переведены автором со старотатарского языка. Особое внимание в работе уделено этнодемографическому составу дореволюционной татарской общины этого верхневолжского города, основу которой составляли выходцы из Нижегородской и Рязанской губерний.

Борис Усманов, профессор Московского гуманитарного университета

СОВРЕМЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

На жизненном пути судьба нас сводит с удивительными людьми. Очень важно видеть эту уникальность, ценить Человека, его энергетику, чувства, цели, силу, дух... Одним из таких замечательных людей стал мой новый, и уже так хорошо мне знакомый Оскар Фаритович Латыпов.

Впервые мы с ним познакомились на очередном собрании представителей татарских национальных автономий Московской области в Доме Асадуллаева в 2018 году. На вид очень крепкий, высокий, уверенный, сохранивший татарскую речь и культуру современный молодой человек. Познакомившись с ним, я узнал, что Оскар Фаритович работает директором общеобразовательной школы в городе Королёве. Это вызвало во мне удивление, так как на вид ему было 25-27 лет.

Я соответственно заинтересовался, как в таком возрасте можно руководить педагогическим коллективом, найти общий язык с детьми и родительским сообществом. К моему удивлению, я узнал, что Оскар Фаритович работает в системе образования с 1996 года, на должности директора общеобразовательных школ с 2005-го. Возглавляемая им ныне школа, оказывается, это уже третий педагогический коллектив. За плечами опыт работы в Республике Башкортостан в г. Уфе, руководил он там одной из крупнейших школ столицы региона с трудовым коллективом более 110 человек.

Но в общении с Оскаром Фаритовичем поразили меня больше всего не его послушной список или трудовой путь, а та открытость, которую я ощутил в первые минуты беседы. Умение общаться, уважать собеседника, слушать его, убедительно излагать свои мысли, - всё то, чего порой мы не находим в общении с молодыми управленцами. Умение найти общий язык с людьми, создавать обстановку доверия это очень важное качество для директора школы.

В первую нашу встречу Оскар Фаритович пригласил меня к себе в школу, обозначив очень важным моментом для учащихся - общение с профессором высшей школы. Он сказал важную мысль, что знания и опыт важно передавать детям, создавая постоянную активную образовательную среду школы, особое пространство для образования, общения, воспитания, развития.

Он не переставал меня удивлять. Я

узнал, что Оскар Фаритович защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, имеет научное звание доцента по теории и методике воспитания, множество научных и методических публикаций, выступал на международных конференциях по проблемам педагогики и диалога культур. Имеет второе высшее образование в сфере государственного муниципального управления. Всё это успешно совмещается с профессиональным спортом. Только в 2018 и 2019 гг. он был неоднократным участником международных легкоатлетических марафонов на 42 км 195 м, полумарафонов. Действующий мастер спорта, он является многократным победителем и призёром всероссийских международных соревнований и чемпионатов по силовым видам спорта. Выступая в без экипировочном зиме лежа, в дивизионе спортсменов с обязательным прохождением допинг-теста по требованиям ВАДА и Союза пауэрлифтеров России, он демонстрирует приверженность чистого спорта и идеалов здорового образа жизни.

Оскар Фаритович являет собой яркий пример для всех мальчишек и девчонок, учеников школы. Он также пример для многих отцов. Ведь проблема отцовства, сильного мужского начала, участия настоящих сильных мужчин в воспитании и формировании мировоззрения детей - это абсолютная проблема современной школы, у которой, к сожалению, женское лицо.

В школу №2 города Королёва Оскар Фаритович пришёл работать в 2016 году. Большинство школ Наукограда имеет технические ориентиры образования. Оскар Фаритович же увидел проблему многонационального культурного диалога и необходимость развивать культуру дружбы народов, формировать взгляды мира культурного наследия, особенно в среде многонациональных школ нашего Подмосковья.

Так, по его инициативе школа № 2 им. В.Н. Михайлова вошла в международный проект ассоциированных школ ЮНЕСКО. В мире сегодня существует более 9,5 тысяч школ ЮНЕСКО, в России свыше 260, однако в Королёве до воплощения идеи Оскара Фаритовича не было ни одной.

Мы наблюдаем сегодня меняющуюся геополитику современного мира. С 2016 года на международной геополитиче-

ской арене наступили холодные отношения России со странами Европы, действуют санкции и контрсанкции. Всё это накладывает определённый отпечаток на многие отрасли сотрудничества в социальной, культурной сфере, спорте, образовании. Эти холодные отношения затронули и международный комитет ЮНЕСКО со штаб-квартирой в Париже. В последние заявки и отчёты о деятельности российских школ, желающих развивать идеи ЮНЕСКО, дружбы народов, мирного культурного диалога и сохранения мира во всём мире, сохранение культурного наследия Человечества, оставались без ответа. Был заблокирован российский сайт ассоциированных школ Юнеско. Все решения по присвоению статуса ассоциированных школ ЮНЕСКО с подписанием международных сертификатов были остановлены на неопределённое время без объяснения причин. Такая же участь коснулась и школы № 2.

Но Оскар Фаритович не готов был мириться с подобной несправедливостью в отношении к российским школам и претендентам на международное звание «Школа ЮНЕСКО». Им было организовано несколько ярких проектов по экологии, культуре, образованию проходивших в мире под эгидой ЮНЕСКО, но штаб-квартира этой организации безмолвствовала. И тогда наш директор школы принял неординарное решение. Вернее, план «достучаться до небес» до штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже, до международных кураторов ассоциированных школ ЮНЕСКО в мире.

Оскар Фаритович Латыпов в 2019 году совершил парное восхождение на самую высокую точку земли на территории Европы, расположенную на горе Эльбрус. Это совершил директор школы, претендующей на звание «Школа ЮНЕСКО», со своей женой. Но изюминкой восхождения было то, что впервые в мире флаг международного проекта ассоциированных школ ЮНЕСКО был поднят на горе Эльбрус! Отчётный фотоматериал был направлен во Францию в Париж. Решение о присвоении статуса ассоциированной школы ЮНЕСКО не заставило себя ждать. В город Королёв Московской области РФ прибыл международный сертификат за подписью Генерального директора штаб-квартиры ЮНЕСКО госпожи Одри Азуле о присвоении школе № 2 им. В.Н. Михайлова международного статуса ассоциированной школы ЮНЕСКО РФ. Таким образом, размахивая флагом ЮНЕСКО и флагом родной школы Оскар Фаритович Латыпов, находясь на горе Эльбрус, с высоты 5642 метра над уровнем моря обратил внимание руководства ЮНЕСКО на то, что в России есть люди, которые ценят мир и учат ему детей.

В итоге школа 2 стала единственной в городе Королёве школой ЮНЕСКО, и двадцать второй ассоциированной школой ЮНЕСКО РФ в регионе Центр.

После первой нашей

Регина и Оскар Латыповы на Эльбрусе

встречи я неоднократно бывал в школе № 2 г. Королёва, беседовал с детьми, учителями. Совместно с Оскаром Фаритовичем провели не один мастер-класс на темы целеполагания, траектория развития личностного роста, умения дружить и уважать культуру народов России и мира. Каждый раз я находил для себя что-то новое в моём знакомом директоре. Был удивлён его познаниями и трепетным отношением к традициям и культуре татарского народа. О том, как Оскар Фаритович помнит, ценит и передаёт своим детям историю своего рода, своей семьи.

Я с большим удовольствием слушал за чашкой чая о древних татарских родах Еникеевых, Терегуловых, Каримовых, о дореволюционных и царских периодах развития семьи. О том, как педагогическое и учительское прошлое формировалось из поколения в поколение в потемках моего интересного собеседника.

Оскар Фаритович поделился своими уникальными планами на 2020 год. Помимо типовых задач директора крупной общеобразовательной школы по повышению качества образования (в школе учится 1300 учеников), есть ряд неординарных проектов, не имеющих аналогов в педагогической и образовательной среде. Оскар Фаритович не перестает удивлять. В декабре 2019 года он занял 4 место на V Чемпионате мира по пауэрлифтингу и классическому зиме лежа, в очередной раз выполнив норматив мастера спорта в свои 42 года. Планы на 2020 год не менее одиозные и неповторимые. В июле 2020 года Оскар Фаритович будет участвовать в единственном в мире межконтинентальном заплыве на открытой воде через пролив Босфор из Европы в Азию - в Стамбуле на территории Турецкой Республики. Данные соревнования организуются под эгидой Олимпийского комитета Турции, в них принимают участие около тысячи сильнейших пловцов-иностранцев со всего мира. Приятно сознавать, что наш земляк, директор школы ЮНЕСКО, будет в центре этих событий. Ведь он уже прошёл тяжелый этап-отбор и включен в квоту пловцов от Российской Федерации.

В общении с Оскаром Фаритовичем я четко понял для себя, что именно так и должен выглядеть образ современного директора школы - энергичный профессионал, современный, сильный, ведущий за собой и завораживающий своими планами.

г. Королёв, Московская обл.

Педагогический коллектив школы №2. г. Королёв

Медицина будущего в Москве

Наша справка

Ильдар Индусович Хайруллин

Генеральный директор Фонда международного медицинского кластера, кандидат медицинских наук
Родился в Казани в 1965 г. в семье врачей.

В 1988 г. окончил с отличием Казанский государственный медицинский институт им. С.В. Курашова по специальности «лечебное дело».

После прохождения интернатуры пять лет работал врачом-хирургом в Елабужской ЦРБ и городской больнице № 2 г. Набережные Челны. В 1994-1996 гг. прошел обучение в клинической ординатуре по хирургии в КГМУ. В течение семи лет заведовал хирургическим отделением стационара городской больницы № 2.

В 2003-2004 гг. преподавал на кафедре хирургических болезней №1 КГМУ. В 2007-2008 гг. возглавлял городскую больницу № 5.

С 2008 г. – главный врач больницы скорой медицинской помощи г. Набережные Челны.

С 2015 г. – главный врач Республиканского клинического онкологического диспансера.

С 2018 г. – первый заместитель генерального директора Фонда международного медицинского кластера в Москве.

С 2019 г. – генеральный директор Фонда международного медицинского кластера.

В 2015 году правительством Москвы был учрежден Фонд международного медицинского кластера, который объединит на одной территории врачей из лучших клиник ведущих стран мира: Израиля, Южной Кореи, Франции, Испании, Италии, Германии, Швейцарии и других стран. По словам мэра Москвы **Сергея Собянина**, в кластере будут обучаться врачи городских больниц и поликлиник, а используемые в нем передовые технологии будут внедряться в повседневную практику московского здравоохранения. Комплекс медицинских клиник, учебных и междисциплинарных исследовательских центров строится на территории инновационного центра «Сколково». В сентябре 2018 года для пациентов открылась первая клиника – диагностический центр известной израильской клиники «Хадасса». Его основным направлением стал комплексный скрининг состояния здоровья и различные сложные медицинские случаи. В 2022 году откроется терапевтический корпус «Хадасса». Он будет специализироваться на лечении онкологических заболеваний. Вторым участником кластера станет корейский госпиталь «Бундан» Сеульского национального университета. Это многофункциональный госпиталь, где будет представлен широкий спектр специализаций и медицинских услуг. Еще один будущий резидент кластера – французский реабилитационный центр «Клинеа», который специализируется на реабилитации.

О том, что такое международный медицинский кластер и как организована его работа – в интервью генерального директора Фонда ММК Ильдара Хайруллина.

— Ильдар Индусович, что такое Фонд международного медицинского кластера?

— Наш фонд учрежден правительством Москвы для привлечения лучших практик на территорию «Сколково», где мы локализуемся, и последующего трансфера в нашу систему здравоохранения лучших зарубежных медицинских технологий, управленческих практик, медицинского образования.

— Кто выступает в качестве инвесторов?

— Инвестиции идут со стороны государства в лице правительства Москвы, а также есть целый ряд крупных, серьезных инвесторов — как зарубежных, так и российских. В частности, необходимо упомянуть Strongbow Investments Евгения Туголукова. Из зарубежных инвесторов — группа компаний ORPEA из Франции. Со стороны отечественных — компания «Ташир Медика», которая реализует проект первого цифрового госпиталя «Бундан» на нашей территории, и группа A&NN, которая взялась за реализацию клиники Страсбургского университета.

— Мы можем говорить о каких-то примерных объемах?

— Предварительно судить об объемах инвестирования мы не можем. Но инвестиции в проект распределяются следующим образом: правительство Москвы строит стены клиник, обустроивает прилегающую территорию и приводит само здание в состояние shell&core, а вот отделка и оснащение оборудованием, операционные расходы – все это ложится на инвесторов. Таковы условия инвестиционного соглашения.

— Фонд был создан в 2015 году. Чего удалось добиться за это время и какие главные результаты вы бы назвали?

— Самое главное — мы выстроили стратегию международного медицинского кластера и четко понимаем, в каком направлении будем развиваться дальше. Создана управленческая и технологическая платформа, мы составили портрет наших потенциальных участников и инвесторов и переходим к этапу практической реализации задач кластера.

Первый наглядный результат — запуск израильского медицинского центра «Хадасса», который уже работает в медкластере. В течение этого года медцентр продолжил формировать кадровый состав клиники из лучших российских и израильских специалистов разных нозологий, в том числе в области комплексной диагностики состояния здоровья (чекапов), организовал консультации у ведущих специалистов материнской клиники (онкологов, онкогематологов,

педиатров и т.д.). Благодаря высококвалифицированным врачам в клинике уже не раз уточняли правильный диагноз и корректировали тактику лечения.

На подходе реализация следующего этапа развития центра — в конце 2021 года будет запущен онкологический стационар, где будут проводиться многоступенчатое лечение и реабилитация с использованием лучших медицинских технологий.

Совместные с первым участником проекта не ограничиваются созданием филиала клиники: так, израильская клиника «Хадасса» вместе с Фондом ММК организует визиты ведущих специалистов из материнской клиники, которые не только консультируют пациентов, но еще читают лекции и дают мастер-классы. Кроме этого, за время работы команда кластера провела множество образовательных мероприятий, затрагивающих такие темы, как управление качеством, обучение, основанное на симуляции, сестринское образование, медицинский туризм и т.д.

Идут проектные работы по строительству французского реабилитационного центра Orpea, южнокорейского госпиталя Bundang, также на подходе подписание соглашения об участии в проекте со Страсбургским университетом.

Помимо этого, мы планируем запустить многофункциональный медицинский центр площадью 35 тыс. кв. м, где разместятся клиники, для работы которых не требуются большие площади. Есть идея усилить его возможности, построив здесь же Центр ядерной медицины: мы ведем переговоры с потенциальными инвесторами и участниками этого проекта. Также активно развивается направление R&D: финский Biocity, один из крупнейших в Европе, и АФК «Система» планируют создать в ММК технопарки.

Идут также активные проектные работы по строительству апарт-отеля для пациентов ММК.

— На кого вы больше ориентируетесь сейчас, какая страна представляет собой своеобразный центр передовых технологий?

— Одна из целей ММК – перенаправление потока медицинских туристов. Соответственно, особый акцент мы делаем на тех направлениях, куда идет основной поток, — это Израиль, Европа, Южная Корея. И, конечно, мы открыты для клиник из других стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

— При реализации проекта возможно ли говорить о равнозначном доступе к технологическим новациям, достижениям, которые есть у обозначенных вами клиник, чтобы мы могли

в той же степени представить это и в России?

— Конечно. В этом заключается основная идея — создать территорию, где зарубежная медицина могла бы очень спокойно себя чувствовать, могла работать здесь по своим протоколам, с использованием оборудования, которое может быть, даже не зарегистрировано в Российской Федерации.

— А есть ли тогда ограничения легального характера: не вмешивается ли Минздрав или Правительство Российской Федерации? Условно: господа, вы, конечно, все замечательно делаете, но мы обязаны сертифицировать что-то прежде, чем вы начнете это использовать.

— Нет, Федеральный закон № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере» как раз прописал условия деятельности нашего кластера: на этой территории заходящие к нам клиники могут использовать собственные протоколы, оборудование и лекарственные препараты, в клиниках-участниках проекта могут работать сотрудники этих головных клиник без подтверждения дипломов и документов.

— Тогда логичный вопрос, учитывая подобные преимущества, вы ощущаете сопротивление со стороны существующих медицинских учреждений?

— Наверное, это не сопротивление, а некое описание рисков, которые возможны в результате реализации этого

проекта. Но тот же федеральный закон накладывает на нас обязательства по осуществлению контроля за деятельностью наших участников с точки зрения качества и безопасности медицинской помощи. В частности, речь идет о механизмах, препятствующих поставке не апробированных, не имеющих высокую степень доказательности лекарственных препаратов, какого-то оборудования, технологий и так далее. Все технологии, препараты и оборудование, которое будет использоваться на территории ММК, имеют регистрационные документы и все разрешения страны ОЭСР, откуда пришла эта клиника — это очень четкое требование.

— С технологической точки зрения, за чем будущее, где сейчас самый конек применения? Возможно, это вопросы, связанные с онкологическими заболеваниями, нейрозаболеваниями или еще какими-то направлениями?

— Сейчас основной тренд — персонализированная медицина. Что это такое? Представьте, что мы хотим создать конкретный препарат с заданными свойствами, максимально эффективный для определенного пациента. Клеточные технологии, разработка различных девайсов и препаратов, которые исходно генетически адаптированы именно к вам. Это разработка различных препаратов иммунотерапии сложных заболеваний и мышечной дегенерации,

Д. Медведев, С. Собянин осматривают диагностический центр ММК. 2018г.

каких-то спинальных нарушений и онкологии. В качестве примера: буквально два дня назад у меня состоялся очень интересный разговор с коллегами из Бельгии, которые создали лечебную вакцину при ганглиобластомах головного мозга. Суть ее создания заключается в том, что во время операции производится забор части опухоли, а после этого в течение 21 дня изготавливается вакцина в Голландии. И на 21-й день начинается лечение индивидуальной вакциной вышеупомянутого пациента с использованием конкретных антител конкретной опухоли конкретного пациента.

— **Да, действительно, звучит как фантастика о технологиях будущего.**

— Это настоящее — они уже работают. Сейчас у них на подходе аналогичные технологии по борьбе с раком печени и раком поджелудочной железы. Более 1,5 тыс. исследований по иммунотерапии рака в настоящий момент проводятся в мире.

— **Не получится ли так, что ММК станет в конечном итоге медицинским кластером для супербогатых россиян, которые по каким-то причинам не могут выехать за рубеж?**

— Кластер является платформой для развития современной медицины, он открыт и доступен всем. Безусловно, как организации, не работающие по ОМС, клиники ММК оказывают услуги на платной основе. Должен отметить, что расчетная стоимость услуг по ортопедии у наших потенциальных участников находится в рамках среднерыночных цен по Москве.

— **Когда будет возможно лечение в клиниках ММК за счет страхового покрытия ОМС? Как должна будет выглядеть процедура направления в ММК, чтобы получить страховое возмещение?**

— При создании Фонда закладывалась идея постараться сделать инновационную медицинскую помощь доступной для широкого круга нуждающихся пациентов. В этом же заинтересованы наши коллеги-врачи во Франции, Израиле, Южной Корее. В частных беседах они высказывают намерение, чтобы их передовые технологии не были прерогативой лишь узкой прослойки платежеспособных пациентов. Однако такая возможность не предусмотрена последними поправками к закону ФЗ-160. Клиники-участники не работают по ОМС, возможно обслуживание по ДМС, частным платежам и направлениям от благотворительных организаций.

— **Насколько важным направлением является образование для российских врачей, на решение каких кадровых вопросов вы нацелены в первую очередь?**

— У зарубежных врачей, резидентов кластера, есть желание передать свои знания российским специалистам, в том числе врачам из дальних регионов, которые могут приехать в ММК и прослушать лекции, поучаствовать в семинарах и мастер-классах ведущих специалистов со всего мира. Все наши резиденты готовы предложить образовательные программы для российских врачей.

Огромный потенциал для развития имеет, в частности, сестринское дело. В нашей стране выстроена патерналистская модель взаимодействия между врачом и медсестрой, когда врач знает все, а медсестра должна просто делать то, что считает нужным врач. Для сравнения: за рубежом работает партнерская модель, согласно которой есть блок вопросов, за

который отвечает врач, и блок вопросов, ответственность за который несет медсестра. Таким образом, средний медперсонал активно участвует в прогнозировании течения болезни, определении предоставляемой помощи и т.д.

— Еще одно наше образовательное начинание — обучающие семинары для медицинских управленцев по медицинскому туризму, которые мы делаем совместно с Минздравом РФ. К примеру, первый семинар мы провели с участием корейских, израильских и японских коллег. Почему именно эти страны? К примеру, Южная Корея за короткий срок, всего 10–15 лет, построила очень качественную, высокотехнологичную медицину, а также объявила экспорт медуслуг госпрограммой и стала лидером в этом вопросе по ряду направлений.

Большой раздел в обучении у нас посвящен управленческим кадрам в здравоохранении. Нужно понимать, что при безграмотном управлении любая инфраструктура будет неэффективной. Например, последний раз профессиональный врач руководил американской Mayo Clinic (один из крупнейших частных медицинских и исследовательских центров мира) в 1936 году, после этого во главе клиники стояли только медицинские управленцы. Мы готовы предоставить свою площадку для трансфера управленческих компетенций с учетом того, что у нас есть опыт аккредитации лучших практик.

— **Создание кластеров, подобных ММК, развитие государственной медицины и т.п. — все это вызовет дополнительный отток наиболее талант-**

ливых врачей из государственных медучреждений?

— Большая часть персонала в кластере — российские врачи и медсестры. У кластера нет цели переманить лучших врачей к себе — наоборот, мы хотим активно развивать российское здравоохранение, привнося в него лучшие практики из других стран. Работа с иностранными коллегами бок о бок позволяет опробовать все новые разработки, оборудование, понять, как выстроены медицинские процессы в других странах. И после такого опыта прийти в государственное учреждение на руководящие позиции и передавать опыт своим коллегам, мотивировать сотрудников и руководство на внедрение новых решений. И клиники пойдут на это — ведь с приходом иностранной медицины планка оказания качественных медицинских услуг становится выше, появляется здоровая конкуренция, способная ускорить развитие отрасли.

— **Не могли бы вы в заключении дать краткое резюме: что такое ММК, какие цели и задачи стоят, что нового прорывного ждет пациентов и врачей, какие технологии?**

— ММК — это территория 57 га на территории «Сколково». Три основных трека: медицинский — трансфер лучших медицинских практик из стран ОЭСР; направление R&D — создание новых лекарственных средств, технологий лечения, нового медицинского оборудования; и, наконец, медицинское образование — на первом этапе это постдипломное образование врачей, медсестер, медицинских управленцев. Плюс апробирование новых технологий на нашей территории, а потом взятие лучших практик на территорию Москвы и Российской Федерации. А вообще, наша задача — чтобы в 2023 году все клиники-участники первой очереди распахнули свои двери для пациентов.

Подготовила **Алина Булатова**

Хамид Миножетдинов, инженер

Победители...

Парад Победы прошел 24 июня 1945г. С утра моросил мелкий дождь. Я видел, как из Спасской башни выехали Жуков на вороном коне и Рокоссовский в на белом коне. Рокоссовский командовал парадом, Жуков принимал. Видел со стороны Софийской набережной, что напротив Кремля. Они выехали из ворот Спасской башни, кони от обилия людей, военной техники несколько заартачились, но опытные кавалеристы справились с их волнением и парад Победы начался.

Потом в кинохронике мы видели, как красноармейцы сбрасывали немецкие знамена, штандарты СС к подножию трибун у мавзолея. Никакой внешней радости, только чувство справедливости и выполненного воинского долга перед Родиной, от одержанной трудной Победы и ожидание лучших перемен в послевоенной мирной жизни.

Еще проходили непосредственные участники Отечественной войны, танки Т-34, сверхтяжелый танк ИС (Иосиф Сталин), реактивные минометы «Катюша», полковые орудия малого и большого калибра и другая боевая техника. Некоторые части шли колонной в пешем строю.

Мы жили на Садовом кольце, и после парада вся военная техника танки, самоходные орудия, артиллерийские орудия (на прицепах) проходила от Крымского моста в направлении Красной Пресни на Хорошевское шоссе, в Ходынские казармы или еще их называли на Ходынское поле. В гостинице «Москва» тогда жили герои Советского Союза. Их готовили к прохождению Парада Победы. Все молодые, в разных званиях, ладные, загорелые, радостные лица. Помню, как их сажали в американские грузовые автомобили «Студебекеры» и «Форды» зеленого цвета и везли на плац на Ходынское поле. Представляете наше изумление, когда из гостиницы «Москва» выходят сотни ладных, загорелых военных и все с одной Звездой Героя Советского Союза на гимнастерке!

В мае 1945 года у Джума мечети на ул. Мещанской (сейчас проспект Мира) собралось много фронтовиков и фронтовиков-инвалидов с орденами и медалями на груди. Вместе с жителями Москвы и области их было около 50 тысяч человек, ими были заполнены все ближайшие улицы и переулки. Они подходили друг к другу, обнимались, поздравляли с Победой, задавали бесчисленные вопросы, кто и где служил, на каком фронте, в каких боях участвовал, какие города освобождали, горевали, вспоминали погибших друзей, потери родных и близких, радовались, что остались живы и строили планы на будущее. Их главной заботой была - где жить, где работать...

Была трудная послевоенная пора для всего населения страны. До 1947 года были карточки на основные продукты, не было одежды. На первом курсе института в 1951 году я еще ходил в солдатской шинели.

Вот так прошло несколько трудных неурожайных послевоенных лет.

Большого стыда и боли я не испытывал, когда летом 1964 года генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев снял Героя Отечественной войны 1941 - 1945гг. маршала Георгия Константиновича Жукова с должности министра обороны. После появления в газетах такого сообщения, я видел маршала в парадной форме, с чуть подрезанным козырьком фуражки, что придавало его фигуре особенно лихой вид, он шел в сопровождении супруги. А чуть сзади шел его адъютант майор с овчаркой. Такой демонстративный выход на прогулку я видел несколько раз, когда они выходили с улицы Грановского на проспект Калинина, мимо известного универсама «Военторг», на Суворовский бульвар (бывший Никитский бульвар, переименованный в 1950г). Некоторые прохожие в смятении останавливались и вслед им шептались: «Неужели сам маршал Георгий Константинович Жуков?..»

Через несколько дней он нанес визит в Генштаб Красной Армии, расположенный неподалеку, на Суворовском бульваре, там была большая сумятица, мы видели много людей, поддерживающих маршала. Но в этот день героя Отечественной войны так и не пустили в здание Генштаба, которым он успешно руководил много лет.

Позднее, через несколько недель после снятия маршала с должности Министра обороны, многие мужчины стыдливо отворачивались от вчерашнего народного любимца и героя Великой Отечественной Войны. Самое обидное, что с ним никто не пытался говорить.

А через два месяца он выходил на прогулку уже один, в форме простого полковника пехоты и его уже многие даже не замечали или сделали вид, что не узнали. Так проходит мирская слава.

Я рад, что сейчас на проспекте маршала Г.К. Жукова, на торцевой стене многоэтажного здания, сохранен большой портрет четырехжды Героя Советского Союза, Великого маршала Победы.

Говоря об атмосфере того послевоенного времени, вспомнил еще и эпизод с награждением начальника Генштаба (1944 - 1946) генерала армии А.И. Антонова Орденом Победы. После награждения Сталин неожиданно предложил Антонову поменять национальность - с татарской на русскую. На что генерал ответил, что «**татары не меняют национальность, я с детства гордился своим происхождением, и нет причин отказываться от своей нации**». Крайне неуместный вопрос Сталина и достойный ответ Алексея Иннокентьевича при всех присутствующих в зале привел в дальнейшем к определенным организационным выводам, лишению Антонова всех воинских званий и наград.

Из биографии генерала армии А.И. Антонова (1986 - 1962): он родился в Гродно, в Белоруссии, отец дворянин, крещеный татарин, мать полька. Мы не знали, что он татарин. Такой выпад Сталина на одного из организаторов победы заставил многих впервые задуматься: все ли в порядке со здоровьем вождя, отца всех народов.

Антонов А.И. с первых дней войны принимал участие в разработке наиболее значительных операций на фронтах Великой Отечественной войны, включая взятие Берлина.

Примечание автора: Эти воспоминания из готовящейся к изданию моей книги «Новинский бульвар»

г. Москва

Беседа Гульсум Назарбаевой с писателем Раулем Мир-Хайдаровым

«...Жизнь продолжается, несмотря ни на что, потому что есть еще на земле любовь, и память не потускнела. А пока любовь и память – эти два волшебных крыла... не перебиты, не сломаны, жизнь не иссякнет, не истает, как дым, как туман на заре...» Эти слова венчают личную трагедию главного героя романа «Ранняя печаль». Поразительная, жизнеутверждающая судьба автора произведения Рауля Мир-Хайдарова, которому в 2021 году исполняется 80 лет, неразрывно связана с его творчеством.

Имя Рауля Мир-Хайдарова знакомо каждому актюбинцу. Наш именитый земляк, объездив полмира, обосновавшись в столице России, никогда не забывает свою малую родину. Он – почетный гость всех публичных мероприятий, обаятельную улыбку и стильные костюмы импозантного Рауля Мирсаидовича можно увидеть на всех значимых праздниках областного масштаба, на театральных премьерах, в выставочных залах городских музеев.

Его книги читают и перечитывают на всем постсоветском пространстве. Говорят, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Что же тогда говорить об инженере-строителе, коим долгие годы был Рауль Мир-Хайдаров? Мечтал ли он о карьере признанного литератора? И если мечтал, то каким образом удалось ему, босоногому мальчишке из послевоенного Мартука воплотить в жизнь свои мечты? Какими качествами должен обладать человек, чтобы его именем была названа улица родного города, открыт музей? Ответы на эти вопросы мы пытаемся найти в беседе с писателем.

– Когда и с чего начался Ваш творческий путь?

– Для меня жизнь, связанная с искусством, открылась рано, лет с восьми. Другим миром, другой жизнью для меня стало кино и ...радио. Сразу после войны мое поколение пересмотрело сотни трофейных фильмов и фильмов наших союзников. В Мартуке они менялись каждые два дня, власть после войны не могла дать народу многого, но кинофильмами, книгами, радиоспектаклями, музыкальными программами люди не были обделены. Все известные произведения Скрябина, Чайковского, Мусоргского, Моцарта, Листа, Вагнера, Бетховена и многих других композиторов – я услышал по радио в детстве до 14 лет. Я прослушивал ночами десятки радиоспектаклей, поставленных по самым известным произведениям мировой классики. Как призы звучали, словно для меня одного, волшебные слова «...театр у микрофона...». Озвучивали радиоспектакли великие актеры. Кроме того, я был записан в три библиотеки: школьную, детскую и взрослую.

Мой любимый писатель – Иван Алексеевич Бунин. Он долго находился под запретом, появился, как и Сергей Есенин, в хрущевскую оттепель. Люблю всего позднего Валентина Катаева. Блистательная проза! «Тихий дон» Михаила Шолохова, «Прощай, Гульсары» Чингиза Айтматова, «Путь Абая» великого Мухтара Ауэзова. Почти всю поэзию Серебряного века, а позже поэзию Мандельштама и Ахматовой, Рейна, Геннадия Русакова, Бахыта Кенжеева и многих других. Россия самая богатая страна на поэтические таланты.

Чтобы замахать в творчество, нужно самому вдоволь напиться, насмотреться, послушать высокого искусства. Нужно испытывать голод, жажду в необходимости духовности, культуры. Я всегда с благоговением относился к искусству, к его творцам и исполнителям. В ту пору, вступая на стезю культуры, молодые люди знали не только предмет своей страсти, но и семь поколений предшественников, корифеев этого вида искусства, а маяки все были значимые – шапка сама падала, коль посмотришь вверх. Я никогда не помывлял, что буду писать, я был счастлив уже от того, что мог брать в руки любимую книгу, что часами мог слушать фортепьянные концерты. Музыка волновала, трогала меня, уносила в иной мир из нашей плохо протопленной сырой землянки, где в каждом углу застряла нищета.

Странно, но я в юности не зарифмовал даже и двух строк, хотя в этом возрасте многие пишут стихи. Большие поэты, на мой взгляд, – и есть посланники Всевышнего на земле. В поэзии, как в Коране, Библии, Талмуде, есть ответы на все вопросы бытия.

Все свободное время в молодости я проводил среди людей искусства, все средства, доступные мне в ту пору, я с радостью тратил на общение с поэтами,

художниками, артистами, киношниками.

Кто меня не знал, тот, наверное, думал, что я – человек из творческой среды. Даже по одежде, по манере держаться я походил на артиста, в ту пору только они были законодателями моды. А ныне звезды театра и эстрады небритые, со включенными волосами больше похожи на спившихся сантехников. А женскую половину эстрадных звезд по экипировке, по вульгарной манере держаться на сцене не отличить от девиц легкого поведения, стоящих вдоль дорог всей России.

Я знал язык творческих людей, знал, что их волнует, чего они хотят, о чем мечтают, хотя работал обычным прорабом на больших стройках. Всерьез занимался боксом и хорошо знал футбол, дружил со многими выдающимися футболистами своего времени: Славой Метревели, Михаилом Месхи, Давидом Кипиани, Геннадием Красницким, Берадором Абдураимовым. Футбол я знал не хуже театра, даже вел колонку футбольного обозревателя в одной из ташкентских газет.

Зреваю в творческом и культурном плане дал мне в жизни Актюбинск – в 14 лет я сел в Мартуке на крышу мягкого вагона и покатил в город сдавать документы в железнодорожный техникум. Вижу, кто усмехнулся – техникум, но не спешите... Абсолютно все наши преподаватели были политическими ссыльными из Ленинграда: доктора наук, профессора, доценты, кандидаты наук, даже один академик – Фома Иванович Грачев. Они дали нам не только знания, но и культуру. В ноябре 1959 года в Актюбинск на месячные гастроли прибыл московский Театр оперетты, привезли четыре спектакля. Что творилось в городе!.. Огромный драматический театр, выстроенный пленными немцами, не мог вместить всех желающих, изо дня в день – аншлаг, аншлаг! А потом, как нескончаемый ливень обрушились на Актюбинск гастроли за гастролями. Знаменитый оркестр братьев Покрасс, Государственный эстрадный оркестр Армении под управлением Константины Орбеляна, с начинавшим в ту пору Жаном Татляном, затем эстрадный оркестр Азербайджана под управлением Рауфа Гаджиева, в котором пели будущие звезды квартета «Гайя» – настоящий биг-бэнд: 80 музыкантов сидят на сцене в три яруса, а ударник с сияющими барабанами – под самым потолком.

Впрочем, и в самом Актюбинске творческая жизнь плескалась через край, в каждом учебном заведении, включая школы, был свой эстрадный оркестр, свои театры. Какие концерты давались по праздникам – не передать! На танцевальных вечерах в рабочих клубах играли настоящие джазовые оркестры. От того после фестиваля молодежи 1957 года в Москве и у нас появились стилиаги. До сих пор на слуху фильм В.Тодоровского «Стилиаги», но мало кто знает, что параллельно с фильмом вышла и книга «Стилиаги», попытавшаяся осмыслить первое в стране молодежное движение, возникшее почти сразу после смерти Сталина. Спустя почти 55 лет после появления стилиаг в СССР, редакторы книги провели титаническую работу – разыскали по всей бывшей стране Советов постаревших стилиаг, в том числе и меня. Казань представлял Василий Аксенов, Москву – саксофонист Козлов, писатель Славкин, артисты Олег Онофриев, Василий Ливанов. Особенно я был рад встретить в книге имя Анатолия Кальварского – самого известного джазового аранжировщика за последние 50 лет. Он много работал с оркестром Рауфа Гаджиева в Баку...

Я тоже попал в книгу «Стилиаги», и мои воспоминания об актюбинских стилиагах вызвали большой интерес. Главное – я рассказал о своих друзьях юности: Алике Прухе, Роберте Тлеумухамедове, Олеге Попове, Мише Ларине, Юрие Мурзине...

Забегая вперед на десятилетия после «эпохи стилиаг», скажу, что в городе Фергане в тяжелые 90-е годы учительница Светлана Алексеева, страстный почитатель моих книг, создала женский фан-клуб поклонников моего творчества, он существует по сей день. Я встречался

с ними, пригласил их на свой юбилей в Ташкенте. Появление их на вечере, их выступления вызвали у моих коллег-писателей искреннюю зависть. Редко какой писатель имеет за спиной столь фанатичных почитателей своего творчества.

Вся моя жизнь уже с юности, молодости неосознанно толкала меня в искусство. Кто-то уже предлагал мне работу в газетах, журналах, на радио, режиссеры настаивали вести литературную часть у них в театре, но служба в штате меня мало интересовала.

Работа в строительстве у меня была особая – я не строил дома, не делал ремонты, я работал в «Спецмонтаже» на крупных стройках века. Как бы пафосно это ни прозвучало сегодня, я был занят на значимых объектах по всей стране. Возводил принадлежащий ныне олигархам «Норильский никель», который они купили по цене его забора, строил «Байконур», медно-обогатительные комбинаты, свинцово-цинковые заводы, золотодобывающие фабрики... Работа давала мне ощущение величия страны, ее мощи, позволяла часто бывать в Москве, потому что наше министерство находилось в столице рядом с гостиницей «Пекин».

Судьба упорно вела меня в искусство, литературу. Однажды, в 1971 году, в ресторане «Ташкент» мы отмечали выход фильма известного режиссера. Все гости поздравляли мэтра с успехом, выказывали восторг. Выпал и мне черед сказать несколько приятных слов в адрес фильма и его создателей. В конце выступления, заметив, что меня внимательно слушают, я решился на небольшое замечание по одной из сцен фильма. Режиссера, охваченного эйфорией от похвал и цветов, мое замечание почему-то сильно задело, и он сказал: «Рауль, ты у нас такой умный, возьми напиши сам что-нибудь, и я это обязательно экранизирую». Я забыл сказать, что и сценарий фильма был написан им самим. В ту пору восемь из десяти фильмов снимались по сценариям режиссеров, никто из них не хотел уступать гонорар в 6-8 тысяч другому, даже гениальному сценаристу. Сейчас в российском кино такая же проблема.

Реплику режиссера в мой адрес гости поддержали громкими овациями. В молодости такие вызовы не забываются. Я вернулся домой и за два дня написал рассказ «Полустанок Самсона». У рассказа оказалась счастливая судьба – он был опубликован через месяц в московском альманахе «Родники». Ну, а дальше меня прорвало – рассказ за рассказом, повесть за повестью, роман за романом, книга за книгой... В 40 лет я оставил строительство и ушел на «вольные хлеба», т.е. стал профессиональным писателем.

В 1978г. вышли мои первые книги в Москве, я уже общался с Ю.Григоровичем, А.Хачатуряном, Кара-Караевым, Мухтаром Ашрафи, Ролланом Сейсенбаевым, Нургисой Тлендиевым, Шамши Калдаяковым, Фуатом Мансуровым, Мустаем Каримом, Чингизом Айтматовым. Получал из рук Аркадия Райкина и Николая Акимова билеты на их спектакли. Пересмотрел почти все постановки «Современника», он располагался через дорогу от «Пекина», где я регулярно останавливался. Общался с Олегом Далем, Валентином Никулиным, Виктором Суховерко. Я бывал в домах многих писателей, коллекционеров живописи, владельцев редких библиотек и фонотек.

Я неоднократно бывал в доме академика Юрия Моисеевича Кагана – будущего лауреата Нобелевской премии, с семьей которого близко познакомился в Малевке, часто отдыхал в Пицунде вместе с ними в одной компании. Сестра Юрия Моисеевича, писательница Елена Ржевская, главный переводчик на Нюрнбергском процессе, написала одну из лучших книг о войне – «Под Ржевом». Жена Юрия Моисеевича, Татьяна Вирта – дочь Николая Вирты, четырехкратного лауреата Сталинской премии. Его роман «Одиночество» до сих пор в литературном поле. Сама Татьяна Николаевна перевела все

произведения Иво Андрича, тоже когда претендовавшего на Нобелевскую премию. В этой семье собирали живопись, у них в коллекции есть абсолютно все художники, участвовавшие в той знаменитой «бульдозерной» выставке, которую разогнал Хрущев. Если до встречи с ними я собирал живопись спонтанно, то после знакомства с коллекцией картин семьи Ю.М.Кагана стал собирать более тщательно, осознанно. Каждое чаепитие в этом доме рафинированной культуры поднимало меня на новую высоту. Кстати, Татьяна Николаевна говорила, что домашний язык у них – английский.

Очень разные пути приводят людей в искусство, дорогая Гульсум.

В разговоре Рауль Мирсаидович упоминает десятки фамилий поэтов, писателей, актеров, артистов балета. Перечисляет фильмы с участием мировых звезд многолетней давности, безошибочно называет авторов и исполнителей оперетт, мюзиклов. Со знанием дела рассказывает о композиторах, дирижерах, художниках. Поражает его способность хранить в памяти столько информации! Он живо интересуется всем новым, в курсе всех событий. Мало того – на каждый факт, на каждую новость у него есть свой взгляд, взгляд умудренного опытом, жизнью человека.

Но и эти качества не могут в полной мере отразить суть личности Мир-Хайдарова. В каждом произведении сквозит субъективное авторское «я», его размышления, его видение проблемы, отношение к жизни, к людям. Как-то на встрече с читателями он сказал: «В моих романах ясно – кого я люблю, что я люблю, кого ненавижу, что ненавижу. Я не держу кукиш в кармане, не строю ни двусмысленных сюжетов, ни двусмысленных фраз, столь распространенных сегодня. Я не готовлю плацдармы для отступления, не стелю солому, где могу упасть». Но и без этих слов очевидна позиция писателя, не раз в его адрес звучала высшая похвала читателей: «Наш человек!».

О его частной коллекции живописи. В ней более двух тысяч картин. Коллекция Мир-Хайдарова поражает искусствоведов, справедливо считающих, что ряд полотен могут достойно войти в известные музейные собрания.

Среди огромного разнообразия выделяются – жизнь театра в декоративных композициях Бахтияра Рамазанова, экспрессивные натюрморты художника Бабура Мухамедова, живопись Айдары Ширязданова, построенная на ассоциации и недосказанности; особняком стоят изящные миниатюры Сергея Широкова и Азата Юсупова.

Это одна из самых больших частных коллекций современной живописи в России. Писатель-коллекционер любит дарить картины, часто выставляет их не только у себя на родине и в России, но и за рубежом. В честь 20-летия Независимости Казахстана и своего 70-летия Рауль Мир-Хайдаров организовал в Выставочном зале Актобе выставку из трехсот своих картин.

Ныне из его многих страстных увлечений остались только живопись и, конечно, писательский труд – любовь к ним оказалась сильнее и футбола, и джаза, и театра.

Человек начинается с детства, убежден писатель. Мог ли он, уезжая в 14 лет из Мартука учиться в железнодорожный техникум, мечтать о карьере писателя?

Тогда ему это и в голову не могло прийти. Но он знал наверняка: чем бы он ни занимался, в его доме непременно будут книги, картины, будет звучать музыка.

Проходя по улице Мартука, названной в его честь, заглядывая в мечеть, в строительство которой он вложил немало своих средств, Рауль Мир-Хайдаров чувствует себя счастливым, жизнь удалась. Но оглядываясь вокруг, видя, сколько еще нерешенных проблем в стране, он отмахивает мысли о счастье и снова берет-ся за перо...

г. Актюбинск

Рустэм Загиров

Судьба на чужбине...

Таких историй в годы Октябрьской революции и Гражданской войны было много, тем не менее судьба простого сельского учителя Султан-Гирея Ахмед-Хусаиновича Саинова (1893-1984) заслуживает отдельного рассказа.

Лично для меня эта увлекательная история началась после просмотра сюжета, который случайно нашел в Интернете. Занимаясь в свободное от службы время историей моей семьи, периодически ищу в сети информацию по родственным фамилиям. Сюжет был посвящен презентации в Московском доме национальностей книги «60 лет: Китайская история одного россиянина» и фильма «В поисках Саинова». В отрывке неожиданно увидел фотографию моих прадеда Юсупа Ядгарова и прабабушки Фатимы Ядгаровой с внуками. Такое же фото было в нашем семейном альбоме, но фильм ведь сделан в Китае?! Как оно оказалось там?

После неоднократного прочтения мемуаров и просмотра фильма стало понятно, что поиск следов прямых предков Саинова и их потомков будет непросто. Родных, которые могли его помнить, уже не было в живых. Изучать документы непосредственно в архивах не позволяет работа. Оставалась надежда на помощь специалистов, занимающихся эмиграцией из России в годы гражданской войны, на Интернет и на переписку с архивами. Кое-что выяснить всё же удалось.

Кто же он Султан-Гирей Саинов, из какой семьи, что известно о его жизни в России и Китае, о его родных и близких? Родился Султан-Гирей Саинов в Оренбурге в 1893 году в семье казанского дворянина губернского секретаря Ахмед-Хусаина Саинова и Зуры Ядгаровой - дочери бухарского подданного и временного Оренбургского купца Камальбая Ядгарова. Отец Султана умер в 1896 г. Матери пришлось поднимать на ноги двоих сыновей, старшему брату Салиму исполнилось всего шесть. Обучение Султана в школе оплачивал старший брат матери Насрулла Ядгаров. В 1910 г. семнадцатилетний юноша переезжает в Уфу в семью генерал-майора Хаджи-Ахмета Исхаковича Ижбулатова (1851 - 1921), женатого на сестре матери Султана Зайнаб Ядгаровой. В том же году поступает в Давлекановское городское четырехклассное училище, по окончании которого учителем в деревенской школе села Калтаево Уфимской губернии. Мирная жизнь учителя продолжалась недолго.

Через год после начала Первой мировой войны, в сентябре 1915 г. он был призван в армию рядовым, после окончания Чистопольской школы прапорщиков направлен на Северный фронт в 548-й пехотный Чугуевский полк. В это же время в действующую армию направлен и его старший брат прапорщик Салим Саинов. С тех пор братья не встречались. Наступила осень 1917-го. Страна и армия стремительно разваливались.

Далекого от политики офицера Султана Саинова на собрании мусульман 137-й пехотной дивизии выбирают председателем мусульманского дивизионного комитета. Как он не отказывался, солдаты его самоотвод не приняли: «Ты служил царю, а теперь нам». С декабря 1917 г. большевики начали активную подготовку к подписанию сепаратного мирного договора с Германией. В историю он вошел как Брестский мирный договор. В январе 1918 г. вышел декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О Рабоче-крестьянской Красной армии». Армия, в которой служил Султан Саинов, прекратила своё существование. И он решил вернуться к преподаванию. На этот раз его работа в школе деревни Биштыки продлилась чуть более полугода.

Началась гражданская война. 6 октября 1918 г. его мобилизуют в Народную армию КОМУЧа и назначают на должность младшего офицера 16-го Уфимского (Татарского) стрелкового полка. Можно сказать, что с этого дня начался исход Султана Саинова из России, продолжавшийся около двух лет. И самой мучительной его частью был Великий Сибирский Ледяной поход - отступление Русской армии адмирала А.В. Колчака из Западной Сибири в Забайкалье. Ученый-историк Сергей Смирнов из Екатеринбурга, основываясь на мемуарах Султана Саинова, очень точно описал состояние и настроение Белых войск в те дни: «Гражданская война в воспоминаниях Саинова предстает в виде бессмысленного хаоса, разрушающего судьбы массы людей...».

В анкете прапорщика Саинова от 10 июня 1919 г., полученной из Российского государственного военного архива с его слов записано: «Участвовал в походах и делах против германцев в составе 548-го Чугуевского

полка с 1 июля 1917 г. по 10 декабря 1917 г. и против красноармейцев в составе 16-го Уфимского стрелкового полка с 25 октября 1918 г. по настоящее время». Очевидно, это был последний документ о жизни С. Саинова оставшийся в России. Последние километры по земле России от Читы до Маньчжурии Султан Саинов проехал в эшелоне с покидающими Родину белыми частями. Впереди были годы скитаний по городам Китая, поиски работы, ещё одна война и, наконец, обретение семьи и вновь любимая педагогическая деятельность.

Прибыв на станцию Маньчжурия, вместе с товарищем Султан Саинов организуют артель грузчиков: «Мы ухитрились за 4 дня грузить 2 вагона. На пропитание вполне хватало, и мы не обращались за пропитанием в «питательный пункт для беженцев». Артель просуществовала недолго. В 1920 г. продолжалась активная вербовка офицеров и солдат-мусульман в Конно-Азиатскую дивизию барона Р.Ф. Унгерна, в которую входили Татарский и Башкирский полки. Нежелающий более участвовать в братоубийственной войне прапорщик Саинов, обманутой сослуживцем, попадает в поезд, следующий в Даурию, где находится штаб дивизии. Сам Унгерн во главе дивизии к тому времени находился уже в Монголии. Примерно через две недели пребывания в штабе получают предупреждение о возможном наступлении противника на Даурию, штаб покидает станцию и уходит в Маньчжурию. Воспоминания Султана Саинова об этом последнем походе в Россию весьма кратки. Можно предположить, что второе отступление в Маньчжурию проходило уже вместе с разрозненными остатками отрядов атамана Г. М. Семенова осенью 1920. Потом был переезд в Харбин, через некоторое время поездка в Японию. Не исключено, что поездка состоялась под руководством Мухаммеда-Габдулхая Курбангаиева, сотрудничавшего в годы Гражданской войны с генералом В.О. Каппелем, бароном Р.Ф. Унгерном и атаманом Г.М. Семеновым.

Из Японии Султан Саинов с товарищами приезжает в Мукден (Шэньян), им выделяют небольшую финансовую помощь, и они убывают в Шанхай, чтобы уже самостоятельно устраивать свою жизнь. Начинается полное опасностей трехлетнее занятие торговлей, связанное с постоянными поездками. Встречи с грабителями и бандитами, убившими двух его друзей, недобросовестная конкуренция, обман английскими таможенниками, негласное удержание для всех гостиниц отказывать выходцам из России в ночлеге. В 1924 г., поняв, что торговля - занятие не для него, в Шанхае на скромные сбережения он покупает учебник по ремонту автомобилей и поступает на курсы шоферов-механиков. По окончании курсов знакомый предлагает ему работу в американском гараже в Ханькоу (Ухань). Не раздумывая, Саинов едет за тысячу километров. Он берется за любую работу: шпаклевка и покраска машин, ремонт и зарядка аккумуляторов. Заметив его старание и умение водить автомобиль, ему поручают обкатывать их после ремонта.

В 1926 г. в Китае с целью объединения страны начинается Северный поход Национально-революционной армии Китая под командованием главы Китайской Национальной партии (Гоминьдан) Чан Кайши, поход поддерживает Коммунистическая партия Китая. Военную помощь Чан Кайши оказывает Советский Союз. Главным военным советником во время Северного похода командирован советский военачальник В.К. Блюхер (псевдоним Галин З.В.). В Ханькоу начались аресты эмигрантов из России, и Султан Саинов почти на два месяца уезжает в Шанхай. В 1929 г. руководство гаража в Ханькоу решило отправить его в Чунцин главным механиком в только что открытый там филиал. Именно там, в Чунцине он обрел то, о чем долго мечтал - семью.

В 1931 г. Султан-Гирей женится на китайке-мусульманке. Но, к огромному сожалению, через полтора года жена умирает вместе с неродившимся ребенком. Через год он женится на её младшей сестре, Лань Сяомэй. Они прожили вместе нелегкую, но долгую и счастливую жизнь, воспитали четверых детей.

1934 г., в Китае в разгаре гражданская война, вызванная разногласиями между Гоминьданом и китайскими коммунистами. Саинова мобилизуют в армию Гоминьдана. Повторяется то же, что и в России в 1918 г. В его задачи входит восстановление автомобильной бронетехники и подготовка водителей. Во второй половине 1937 г. начинается полномасштабная японо-китайская война. Гражданская война временно приостанавливается, Коммунистической партией Китая и Гоминьданом формируется Второй Объединенный фронт для совместной борьбы против японцев. Султан Саинов продолжает заниматься тем же - ремонтом техники.

Служба в армии Китая для Султана Саинова закончилась в 1938 г. Причиной, скорее всего, стало то, что он считался выходцем из Советской России. Однажды на него даже был написан донос в штаб жандармерии в Чунцин, что он имеет связь с Советским Союзом. Гоминьдан относился к таким людям с большим недоверием, как к сочувствующим коммунистам. Саинов приезжает в Чэнду, где в то время находилась его семья. С этим городом будет связана вся оставшаяся жизнь. На свои сбережения он в рассрочку покупает участок земли и строит дом

в семь комнат. Возле мечети вместе с товарищем снимают небольшое помещение и открывают мастерскую по ремонту машин. Однако из-за разногласий с напарником вынужден был оставить мастерскую, и устроился шофером в гостиницу, где проработал до 1948 г. С образованием Китайской Народной Республики отношения с Советским Союзом заметно улучшились. Появилась возможность вернуться на Родину. Но Саинов, обремененный семьей и хозяйством, решает остаться в Китае, понимая, что вернуться к новой стране родные будут очень долго. Через это он сам прошел тридцать лет назад.

Период с 1952 по 1959 годы стал, пожалуй, самым счастливым в жизни Султан-Гирея Ахмед-Хусаиновича Саинова. Он преподает русский язык в средней школе города Чэнду. Спрос на изучение русского языка в те годы расцвета советско-китайской дружбы был огромный. Наконец-то он вновь занимается своим любимым делом.

По семейным обстоятельствам в 1959 г. Султан Саинов покидает Чэнду и вместе с женой уезжает в провинцию Шанси, куда она была направлена для работы. Вернулись они только в 1970-м. И оставшиеся четырнадцать лет он прожил в западном районе города Чэнду. Саинов и в преклонном возрасте никогда не сидел без дела. В меру сил помогал семье по хозяйству, соседям, если надо было что починить: велосипед ли, швейную машинку. Но особенно рад был, когда к нему обращались за помощью, как к преподавателю русского языка. Никогда и никому не отказывал. Однажды к нему обратился сосед - рикша Бай Мэйцзянь. Когда-то он учился в университете, изучал русский язык, но из-за болезни матери был вынужден оставить учебу, чтобы ухаживать за ней. Саинов, конечно, не отказал и принял его в круг своих учеников. И во многом именно благодаря этому рикше мы имеем теперь возможность познакомиться с воспоминаниями этого удивительного человека - татарского дворянина, офицера и педагога.

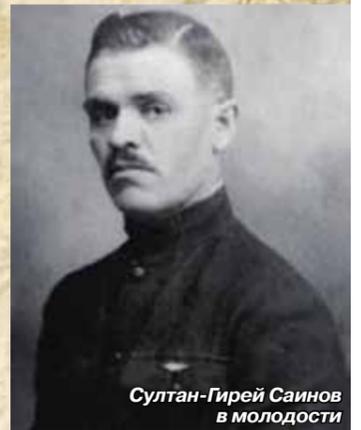
Значительная часть книги «60 лет: Китайская история одного россиянина» посвящена истории работы с воспоминаниями Султана Саинова и поиска его родных в России, в том числе поездкам в Оренбург и Ульяновск.

В 90-е гг. профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Любовь Фарисенкова читала курс русского языка в Сычуаньском университете. Находясь вместе с мужем в Чэнду, она познакомилась с рикшей Бай Мэйцзянем и редактором телевизионного канала Чэнду Лю Юном. В один из дней придя в гости к рикше, Любовь Викторовна и Лю Юн встречаются со старшей дочерью Султана Саинова Ша Мали, которая передает им рукопись отца. Она рассказала, что эту рукопись её отец начал писать, когда ему было уже более 80 лет. Он планировал её использовать в качестве пособия для приходящих к нему любителей русского языка. Изначально рукопись содержала 200 страниц, но по неизвестной причине первые 56 страниц пропали. И пропала именно та часть, где Саинов писал о своей жизни в России до Первой мировой войны. В семье Саиновых никто не знал русского языка, и дочь попросила посмотреть, о чем писал отец. Более всех во время встречи был удивлен Лю Юн, он никак не мог предположить, что через четырнадцать лет таким образом вновь встретиться со своим учителем. Первая их встреча состоялась летом 1980-го. Во время каникул по совету друзей студент университета Лю Юн обратился к Султану Саинову за помощью в изучении русского языка. Любовь Фарисенкова с мужем несколько дней по очереди разбирали рукопись Саинова, удивляясь его истории жизни и чистоте старого, дореволюционного стиля изложения.

Началась детальная работа над рукописью, продолжавшаяся почти 20 лет! В ней участвовало несколько человек. Основную помощь в переводе рукописи на китайский язык по просьбе семьи Саиновых оказал круг друзей русского языка города Чэнду. Авиационный инженер из Ульяновска Владимир Александрович Кириллов переводил рукопись в электронный формат.

В 2013 семья Султана Саинова, Лю Юн и участники Круга друзей русского языка обратились в Штабквартиру Центрального телевидения Китая CCTV с просьбой найти родственников в России. Поиски результатов не дали. В 2013 и 2015 годах Лю Юн вместе с внуками Султана Саинова побывали в Оренбурге и Ульяновске. В Оренбурге посетили школу, где учился их дед. Из парка при Оренбургской мечети привезли «горсть чернозема», которую его потомки, собравшись вместе в 2016 г. на китайский Новый год рассыпали на его могиле в Чэнду.

Хочется верить, что поиски прямых родственников Султан-Гирея Ахмед-Хусаиновича Саинова продолжатся. В Москве и Уфе живут его дальние родственники. Одним из них являюсь я, поскольку мой дед Махмуд Юсупович Ядгаров и Султан Саинов - двоюродные братья. Мне хотелось бы обратиться к читателям «Татарского мира» подключить к поискам других родных. Китайские ученики Саинова проработали огромную работу в память о своем учителе. Полагаю, что и мы не должны оставаться в стороне, если есть хоть какая-то возможность исполнить последнюю волю нашего соотечественника, и вернуть память о нем на Родину.

Султан-Гирей Саинов в молодости

С. Саинов с семьей младшей дочери Ша Ли

Лейсан Ситдикова

ДРАГОЦЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Имя ювелира Ильгиза Фазулзянова известно не только в профессиональных кругах, широкой публике он стал известен после персональной выставки в музеях Московского Кремля. О нем пишут журналы Vogue и Forbes, снимает передачи канал "Культура", он читает лекции в школе ювелирного искусства Van Cleef & Arpels в Париже и колледже Central Saint Martins в Лондоне. Почитатели его таланта не скучают на элитеты, среди которых производные от слова «гений» или, к примеру, «Левша XXI века» и «татарский Лалик». В 2011 году Ильгиз стал первым российским дизайнером-ювелиром, который не только принял участие в престижнейшем конкурсе International Jewellery Design Excellence Award, но ещё и получил Гран-при и повторил этот успех в следующем году.

Ильгиз родился в Зеленодольске. В 1990 году, окончив Казанское художественное училище и получив диплом дизайнера-проектировщика, основал в Казани мастерскую по изготовлению витражей и росписи по шелку. В 1992 году открыл свою первую ювелирную мастерскую. Спустя несколько лет переехал в Москву. С 2012 года компания Ilgiz F. представлена в Париже, Женеве, Токио и Нью-Йорке. Сегодня он единственный в мире мастер, владеющий всеми традиционными и новаторскими техниками эмали. Ильгиз предпочитает ручную работу, которая больше отвечает его задачам создать из украшения живописное полотно — со сложными переходами цвета и полутонами. В каждом его изделии: кольца, подвески или серьгах, — кусочек дышащего мира. Присмотревшись, можно услышать шелест листьев и ощутить рост цветов, хотя на деле — перед вами всего лишь металл и камни. В беседе с нашим корреспондентом Ильгиз рассказал о творческом становлении и любимых темах в искусстве.

- В одном из интервью вы как-то сказали: «стараясь держаться подальше от Казани». И действительно, вас не видно на татарских светских вечеринках или Днях Татарстана в Москве. Это связано с невероятной занятостью или принципиальной позицией?

- Я не могу сказать, что это моя принципиальная позиция. Просто за все время моего творчества, из Казани (Татарстана) пока не было ни одного предложения выставок или мероприятий. Я надеюсь, что в будущем это обязательно случится.

- Тем не менее именно в Казани, в Татарстане вы сформировались как ювелир. Причем первые ваши работы были выполнены в национальном татарском стиле с опорой на болгарские традиции. Они пользовались невероятной популярностью среди участников I Конгресса татар. В дальнейшем вы победили на Международном исламском фестивале художественных ремесел в Исламабаде. Среди представленных работ были оклад корана, хаситэ и другие ювелирные украшения с характерными деталями исламского и, в частности, татарского декоративно-прикладного искусства. Чем вас так увлекла и вдохновила татарская тема?

- Для начала, нужно сказать, что в группу, куда я случайно попал, набирали именно для «изучения и восстановления болгарских мотивов в ювелирных изделиях поволжских татар». Правда странно, что для этого нас отправили в кишлак под Душанбе. К сожалению, из-за политической ситуации мое ювелирное образование не продлилось более двух месяцев, но фундамент был заложен. Я научился делать скань и зернь, основные техники, которые я уже самостоятельно развил, будучи в Казани. Позже я начал общаться с татарскими организациями, музеями и фондом «Туран», где активно поддерживалась татарская национальная тема.

- Вы рассказывали о том, что вашим первым изделием были серьги, выполненные в национальном татарском стиле в технике ажурной скани. Какова их судьба и судьба других изделий казанского периода? С какими чувствами вспоминаете то время, когда ютились в сауне Татарского национального центра, которую вам позволили переделать под мастерскую?

- Весь свой казанский период я вспоминаю с большой благодарностью к каждому, кто помог мне в становлении, в обретении своего пути и формировании мотивации на всю дальнейшую творческую жизнь. Что касается работ, самые первые серьги висят у меня сейчас в мастерской. Многие работы являются собственностью НКЦ «Казань», фонда «Туран» и музея изобразительного искусства РТ. Остальное у клиентов и в частных коллекциях.

- Нет ли желания сейчас вернуться к старинной ювелирной технике казанско-татарских мастеров?

Или к национальной орнаменталистике?

- Мне вообще не свойственно возвращаться к уже использованным идеям, мотивам, техникам. Мне нравится поиск и движение вперед! И даже если мы говорим о восточной орнаменталистике, то все равно это уже совершенно другое исполнение. Более современное, новое, синтезированное из огромного моего опыта изготовления ювелирных изделий. Но «школа», заложенная изначально, очень влияет на мой почерк в работах и он читается во всех моих произведениях.

- Кого вы можете назвать своими учителями? Кто преподавал вам азы ювелирного дела? Как вы стали мастером?

- Наверно для современной молодежи это будет звучать довольно дико, но я действительно прошел все свое обучения методом проб и ошибок. У меня практически не было книг, учителей (в Казани не было ни одного учебного заведения по художественной обработке металла, разве что кузнечное дело), ну и интернета конечно никакого не было. Мне повезло посетить запасники музеев Казани и Москвы, где хранились действительно ювелирные шедевры прошедшего времени. Примерно с этого времени я начал собирать ювелирную литературу, сейчас у меня довольно внушительная библиотека лучших книг обо всем, что может заинтересовать художника-ювелира. С 1997 года я начал регулярно ездить Европу и посещать музеи. Я считаю, что рассмотренность также важный аспект роста мастера.

- Как вы приняли решение о переезде в Москву? Что послужило причиной? Вам стала тесна Казань как художнику и бизнесмену?

- К 2003 году основная база клиентов у меня уже сосредоточилась в Москве. К тому же здание в Кремле, где располагалась моя мастерская, после переезда из НКЦ, начали реконструировать. Таким образом, череда событий привела нас с женой Диной к идее поменять город.

- Ильгиз, как произошла эволюция вашего стиля, почему увлеклись Ар Нуво и Ар Деко, и что подтолкнуло к этому: поездки, знакомство с работами других ювелиров?..

- Я думаю, и мой опыт подтверждает это, что увлечение стилями Ар Нуво и Ар Деко — это обязательный этап в развитии каждого художника-ювелира. К тому же, в этих стилях, как и во всем ювелирном искусстве, нет предела фантазии и воплощения ее в свои работы. Ну и, безусловно, такие имена, как Лалик, Фуке, Фализ, Картье не могли не повлиять на меня в процессе поиска своего почерка.

- Четыре года назад в Выставочном зале Успенской звонницы Московского Кремля прошла ваша персональная выставка «Драгоценности, вдохновленные природой. Ильгиз Ф.». Среди работ была выставлена подвеска «Снегири», серьги и кольцо «Бабочки», за которые вы были удостоены двух высших наград Международного конкурса International Jewellery Design Excellence Award в Гонконге. Как изменилась ваша профессиональная жизнь после выставки?

- Безусловно, признание твоего творчества — это сильнейший эмоциональный момент в жизни каждого художника. Для меня первая победа была полной неожиданностью, но придала мне азарт в поиске новой идеи для победы на следующем конкурсе. В целом же хочу сказать, что все победы в конкурсах — это для меня мощнейшая мотивация для следующих шедевров.

Что касается выставки, конечно, это важнейший этап в моей жизни. Такая выставка — это повышение статуса как мастера. Это международное признание. Однако для меня это был еще и повод не расслабляться. Идти вперед, искать новые идеи и возможности.

- Вы владеете разнообразными техниками горячей ювелирной эмали. На выставке в Кремле, в частности, были представлены уникальные циферблаты в технике эмали для часов швейцарской компании Bovet 1822. Как возникла эта коллаборация? Почему за оформлением циферблатов обратились именно к вам?

- Я вообще фаталист и считаю, что в нашей жизни многие вещи предопределены. Ну уж судьбоносные встречи точно. Так и с часовым домом Bovet. Все сошлось в правильном месте и в правильное время. До этого мы уже искали часовой дом для возможного создания совместной коллекции. Но безуспешно. И вот на одной из выставок в Цюрихе мы познакомились с владельцем, который практически сразу сделал заказ. Причем идеи всех циферблатов я делал на свое усмотрение и с возможностью подписывать циферблаты своим именем. Договоренности были лишь о количестве женских и мужских моделей. Думаю, часовое искусство будет развиваться за счет декоративных элементов, дизай-

на. Все технологическое в нем уже придумано: репетиры, турбийоны, микроскопические механизмы... А вот оформительство находится на детском уровне.

- Что сейчас происходит в ювелирной отрасли России? Такое ощущение, что после Фаберже — выжженное поле. Нет имен, которые гремели бы на всю страну. В чем причина?

- На самом деле есть. И имена, и таланты. Просто у нас довольно сложное законодательство для ведения деятельности с драгметаллами и драгоценными. Отсюда невозможность выставляться по миру и «зарабатывать имя». Нет культуры персональных ювелирных выставок, нет культуры закупок музеями работ у мастеров, нет госзаказов. Часть вопросов я пытаюсь помогать решать, особенно молодежи. Но один в поле не воин. Конечно, должна быть поддержка на государственном уровне.

- Недавно вы открыли именную галерею современного ювелирного искусства. В том числе и с образовательной целью. Удалось ли вам открыть широкой публике новые имена, увеличить круг фанатов и любителей ювелирного искусства?

- Мы открыли галерею в 2017 году благодаря приобретению музеями Московского Кремля коллекции моих работ и эскизов. С тех пор раз в год мы обязательно проводим выставку ювелиров и скульпторов. И за этот период мы открыли более тридцати новых имен московской публике. Проводим лекции на различные темы, связанные с искусством.

- Сколько сегодня человек работают в вашей мастерской. Кто они? По какому принципу формировали команду?

- Ох, сложный вопрос. Сейчас у меня 18 человек вместе с администрацией. Мои ребята — это мои дополнительные глаза и руки. Каждый пришел ко мне своим путем. И сейчас у меня отличная команда, и я горжусь ребятами.

- Сегодня вы создаете штучные ювелирные изделия, которые доступны лишь для единиц. Не было ли у вас желания создать массовое производство, чтобы порадовать своих поклонников, не имеющих достаточных средств, чтобы приобретать и носить ваши украшения?

- Давайте начнем с того, что в принципе ювелирное изделие — всегда было дорогим. Позволить его могли не многие. Наличие же золотого или серебряного украшения всегда указывало на статус человека. Тенденция доступности пришла к нам из второй половины двадцатого века (спасибо Tiffany). Но и благодаря техническому прогрессу. Теперь не нужно тратить долгие месяцы на изготовление одной работы. Что касается меня, я слышу такие просьбы и есть идея создать команду, которая будет делать бюджетные работы. Сейчас все в процессе. Надеюсь порадовать вас в ближайшее время.

- Что вообще сейчас модно, а что — страшный моветон? В отличие от прежних времен, мода нынешнего десятилетия проявляет очевидную склонность к минимализму. Как это сказывается на политике вашего бренда?

- Сейчас довольно сложно определить моду на ювелирные украшения. Допустимо если не все, то очень многое. Бриллиантами с утра уже никого не удивишь. К счастью, мне не нужно отслеживать тенденции. Я просто создаю то, что считаю нужным, то, что чувствую. И слава Богу, постоянно встречаются почитатели, что с удовольствием приобретают и пополняют свои коллекции моими работами.

- Вы в индустрии с 92 года. Это очень большой срок. Знакомо ли вам чувство профессионального выгорания? Бывают ли дни, когда нет желания брать в руки инструменты. Если да, как отдыхаете? Удается ли выбраться на родину в Зеленодольск или Казань?

- Конечно, как у всякого человека, тем более художника, у меня бывают моменты сомнений и некоторой усталости. Мне помогает работа в своем саду. Мои цветы. Иногда поездки, в том числе в Казань. Моя семья, которая всегда рядом.

- Какие ювелирные изделия вы носите сами и дарите близким?

- Я крайне редко пользуюсь ювелирными изделиями, разве что подвеска в виде амулета. Жене дарю вещи специальные, по настроению и поводу. В основном, коллекционные. Она умеет замечательно носить даже самые сложные мои работы.

- Ильгиз, поддерживаете ли вы в семье татарские традиции? Ощущаете ли себя частью татарского мира?

- С годами я понимаю, что корни — это важно и от них никуда не деться. Наши сыновья чувствуют связь татарами. Мы готовим порой национальные блюда. Говорим с женой на татарском. Очень удобно, знаете ли, иногда в Москве переходить на татарский язык. Если слышим об интересных постановках в Москве — бываем и в театре.

Дамир Исхаков:

Есть у нас свое место в государстве

Перепись населения проводится каждые десять лет. Очередная ожидается в этом году 1-31 октября. Перепись населения – государственная акция, но она имеет важное значение для сохранения нашей нации и ее места в России, считает известный историк, этнолог Дамир Исхаков. Журналист Эльвира Музаффарова – корреспондент газеты «Шәһри Казан» обратилась ученому рядом вопросов, которым, надеемся, не останутся безразличными и наши читатели.

- Вы, как историк, изучавший демографию татар, хорошо знаете о первых переписях населения. С каких пор проводится данное мероприятие?

- Первые переписи на территории современной России ввели со времен возникновения Золотой Орды. В то время для переписи населения применяли опыт Китая. Булгары и русские тогда даже и не знали об этом. В России же сохранилась «Писцовая переписная книга», вобравшая в себя документы, относившиеся к XVI-XVII векам. Правда, в ту пору это, первую очередь, делалось для сбора ясака. С 18 века началась уже системная перепись населения.

Результаты тех переписей, проводившихся раз в 20 лет, сохранились в материалах ревизий. Они так же проводились для сбора налогов. В переписи XVIII века указывались сословные группы. Скажем, среди татар упоминались купцы, мещане, даже можно было встретить термин «чемоданные татары».

Первая перепись по современной методике, т.е. по европейским нормам, в России провели в 1897 году. В те времена нацию определяли по языку. То есть национальность человека записывали исходя из языка, на котором он разговаривал. По данным переписи населения 1897 года, в Уфимской губернии наблюдалось большое количество башкир. Например, диалект Мензелинских татар очень напоминает башкирский язык, именно по этой причине многие из них в переписи тех лет были записаны как башкиры и остались представителями башкирской словесности. Первая «советская» перепись населения была проведена в 1920 году. Однако на этот период пришлось Гражданская война и она не смогла охватить все территории. В 1926 году провели одну из лучших, точных переписей населения. Известно, что перепись 1937 года Сталин признал неверным, так как количество людей получилось слишком маленьким. Это было сделано им для того, чтобы скрыть число застреленных и пострадавших от его руки. В 1939 году снова провели перепись. Последняя перепись Советского периода пришлось на 1989 год. После этого ее проводят каждые десять лет.

- В документах переписи населения нет отдельного кода для татар. Это может послужить причиной каких-то проблем?

- Нет отдельного кода. И есть проблема деления. Есть одна вещь, которая путает разум – у населения есть возможность выбрать сразу несколько национальностей. Теория руководителя Института этнологии и антропологии РАН Валерия Тишкова как раз об этом. Он считает, что в одном большом народе существует несколько групп, что нация – понятие меняющееся и, что человек может входить и туда, и сюда. А потом при переписи, население будут считать так, как выгодно, словно кубик-рубик. В 2002 году татар хотели разделить на 45 частей. Это было нереально. Действительно, 1% татар записан под другим именем. Были и те, кто записывали себя сибирскими, астраханскими татарами. Количество крещенных достигло аж до 35 тысяч.

- По итогам прошлой переписи, татары – второй по численности народ. Что нужно сделать для того, чтобы не сократилось количество татар?

- Нужно учесть общую тенденцию развития России. Говоря о демографии, сейчас низкое число рождаемости. Большая смертность. То есть наблюдается очевидный низкий естественный прирост. Ожидается, что в результате переписи этого года количество населения уменьшится на 5 миллионов. В 2002 году татары увеличились за счет мигрантов из Средней Азии. Это течение сейчас прекратилось. И сегодня есть прибывающие из-за рубежа, но среди них очень мало татар.

- Во время прошлой переписи большую дискуссию вызвала тема татар-башкир.

- Да, одна часть татар записана, как башкиры. Это признала и наука, и сам Валерий Тишков. По моему мнению, во время прошлой переписи 200-250 тысяч татар были записаны башкирами. Есть лишь одна тонкость – во многих случаях в Башкортостане нельзя отличить татарина от башкира. Я участвовал в социологическом исследовании в 1986 году. Одна треть башкир живут в браке с татарами. Их нельзя различить, они сплетены. Это тоже проблема. Кем человек себя запишет – это зависит лишь от него самого.

- Как прогнозируете результаты нынешней переписи?

- Традиционно мы на втором месте. Это число важно не только для демографии, оно так же определяет наше место в России. Мы можем смело утверждать, что у татар есть свое место в этом государстве. Если опустимся на третью позицию, это место может занять другая нация.

- А есть такая опасность?

- Во время конфликта в Донбассе наполовину украинцы, наполовину русские перешли на эту сторону, на Крымском полуострове осталось полмиллиона украинцев. Если посчитать их вместе, то количество украинцев в России будет не меньше количества татар. Хотя возможно, что они не запишут себя украинцами.

- Говорят, что во время прошлой переписи населения были те, кто записал себя марсианином.

- Я не думаю, что среди татар будут такие. Однако могут быть болгары. В прошлой переписи около 700 человек записали себя болгарами. В итоге, скорее всего, их посчитали за болгаров...

- В документах переписи тема родного языка преподносится в сложной формуле...

- Да, это так. Раньше в этих бумагах было лишь два вопроса о национальности и языке. Сейчас сложнее. В графе национальности можно указать сразу несколько этнических групп, получается многоэтажная нация. Сначала спрашивают: знаете ли вы русский язык, какие еще языки знаете и только потом вопрос о родном языке. Особенно тот, кто состоит в смешанном браке, пока дойдет до «третьего этажа», уже забудет о родном языке. Ошибка думать, что родной язык – это язык матери. Многие родители уже обрусевшие. Родной язык – это язык, на котором говоришь не только ты и я, это язык всей нации, предков, наших соседей.

- Как можно избежать ассимиляции?

- До начала 20го века среди татар практически не было смешанных браков. Правда, на Уфимских землях можно было встретить татаро-башкирские семьи. Распространение смешанных браков относится к Советскому периоду. Если воссоединяются две национальности, то держит верх та, которая ведет по численности. Получается, что мы растворяемся среди русских. Ассимиляции может помешать лишь религия. Если следовать канонам ислама, то мусульманин может жениться на представительнице другой нации, но мусульманка не имеет такого права. Раньше религия была неким помощником в сохранении нации.

- По статистике 3% процента граждан не участвуют в переписи населения...

- Думаю, в больших городах количество не участвующих в переписи достигает 5 процентов. Люди не открывают двери, боятся. А в городах проживает очень много татар. Да, эти люди не исчезают. Информацию о них можно получить в полиции. Однако правоохранительные органы не могут дать информацию ни о национальности, ни о языке. В некоторых регионах предусмотрен штраф за неучастие в переписи, так как перепись нужна для планирования государственных дел. В этом году вводятся новые технологии, возможно, что через электронный формат количество участников увеличится. Будет возможность зафиксировать больше людей. Однако я не думаю, что это окажет хорошее влияние на прирост количества татар.

- Что вы посоветуете нашим соотечественникам, проживающим за пределами Татарстана?

- В переписи нужно участвовать. Нужно точно указать нашу нацию и родной язык. Дома, возможно, вы и общаетесь на русском, но родной язык – это язык, на котором общались наши отцы и матери, бабушки и дедушки. Перепись населения – это мероприятие, определяющее наше будущее.

Любовь к родному языку

В современных реалиях есть один момент, вызывающий у меня недопонимание. Многие известные личности (речь идет о Татарстане) любят повторять такие фразы, как «я – истинный татарин», «давайте беречь татарский язык», «нужно защищать нацию» и т.п. Ратуют за нацию, выражают недовольство по поводу сокращения количества часов татарского языка и литературы в школах, обвиняют и критикуют чиновников и власть. Наверное, это не есть плохо. Но...

Я часто думаю об этом. А почему же дети и внуки этих же самых соперников и ратующих не разговаривают на татарском? Почему они не любят татарские концерты и спектакли? Почему таковые не ищут причин в себе и не закладывают в своих же детях, внуках любовь к нации, языку, культуре?

А ведь все начинается с самого себя. Поведение, характер, мировоззрение и отношение к жизни любого человека формируется еще с пеленок, начиная от первого заливающего звука. Соответственно, и любовь к языку нужно воспитывать с первых дней рождения малыша. Да, в дальнейшем в детских садах татарских групп может и не быть, а в школе малое количество уроков татарского языка. Однако я не думаю, что малыш, первыми словами которого были «әннә», «әттә», только из-за этих факторов забудет родной язык.

Можно привести довольно много положительных примеров среди тех же знаменитых татар, поэтов и писателей, певцов и артистов театра. Почему они смогли «разговорить» своих детей на татарском, а другие ищут причины? Я уверен, что их дети и внуки не будут испытывать проблем, связанных с бережным отношением к татарскому народу и татарскому языку.

Разумеется, мы знаем, что нашим соотечественникам, проживающим за пределами Татарстана, приходится тяжело со знанием и изучением родного языка. Знаем, почему так происходит и по какой причине. Возможно, в этом случае обвинения будут неправильными. Тем не менее очень много факторов для гордости и за пределами республики. В таких случаях за наших – татарстанских татар становится стыдно (и обидно) вдвойне.

Давайте начнем с себя. Пока еще сами не стали бабушками и дедушками.

Радик САБИРОВ,
главный редактор газеты «Шәһри Казан»

Я – татарин. И горжусь этим

Этот красивый юноша целиком и полностью наш – татарстанский. Мать – известный врач Флора ханум родилась в Казани. Отец – музыкант, профессор Афзал родом из Дрожжановского района. А их сын Рустем Хайрутдинов учился сначала в Московской консерватории, а потом в Королевской академии музыки Лондона.

Своим мускулистым телом и лицом Рустем – вылитый отец. Длинный черный пиджак, широко раскрытый на груди, белая рубашка с отложным воротником, белая бабочка на шее очень ему идут. Он искренне улыбается зрителям и спокойно садится за рояль. Вот его пальцы начинают танцевать на белых клавишах.

Рустем играет какую-то загадочную и интересную музыку, которую прежде российские залы никогда не слышали. Впервые в России наш соотечественник исполняет пьесы одного из великих композиторов двадцатого века – Дмитрия Шостаковича.

В обычной жизни и в общении с окружающими пианист Хайрутдинов очень мягкий, начитанный, простой и милый, благородный и сообразительный. Я ощутил эти черты в первой же нашей встрече. Беседовали мы в казанской квартире Хайрутдиновых.

- Сидеть, попивая чай, и разговаривать на татарском – в этом есть свое удовольствие, - говорит Рустем.

- Рустем, перед тем, как твои пальцы начали танцевать на белых клавишах, ты вынул из кармана белый платок и положил справа рядом с собой. И после антракта сделал тоже самое. В этом есть какое-то суеверие или тайна?

- В этом нет никакого чуда. Пианисту не удобно, когда потеют пальцы. Платок ношу для такого случая. Может понадобиться между пьесами, чтобы вытереть пальцы. Раньше клавиши на роялях делали из слоновьей кости. Когда играешь на них, пальцы не потеют. А сейчас клавиши делают из пластмассы. Такие очень неудобны для игры. Я пробовал мазать пальцы мелом. Но если нечаянно коснешься пиджака, то обязательно останется белое пятно. Искусный зритель не простит испачканный мелом костюм.

- Какие интересные случаи запомнились во время гастролей?

- Японцы – очень пунктуальный, внимательный и чересчур деликатный народ. Я чуть не опозорился на первом своем концерте в этой стране. Выступаю в большом зале. Одна девочка вручила мне букет цветов. В качестве благодарности я поцеловал ее в щеку. В один миг в тихом зале поднялся гул, как в пчелином улье. Оказывается, по японским традициям нельзя прикасаться к незнакомой представительнице женского пола, это считается бесстыдством. Зрители приняли мой жест за оскорбление и издевательство над девочкой. С помощью своего переводчика я извинился перед публикой: в Европе, мол, за подаренный букет благодарят с помощью поцелуя руки или щеки дамы. Зрители, учитывая мою юность и первое пребывание в Японии, простили мне ошибку. Поэтому очень важно знать традиции и обычаи народов, совершая гастролы в ту или иную страну.

Сегодня Рустем живет в Лондоне, является профессором Королевской академии музыки, занимается творчеством, хоть и редко, но приезжает с гастролями в Казань. Его младшая сестра Халида – тоже пианистка. Рустем в большей мере исполняет русские и иностранные пьесы, однако он утверждает: «Во мне течет татарская кровь, по национальности я – татарин. И горжусь этим».

Магсум Гараев,
ветеран татарской журналистики.

Дәү әнием, матурым

Дәү әнием, матурым,
Син безгә бик кадерле.
Йөгереп кайттым мәктәптән,
Өчпочмагың әзерме?

Өстәлдә икән әнә:
Кыстыбый, пәрәмәчәң.
Гөрли-гөрли сыйлайсың,
Әйтерсең күк күгәрчен.

Оекбашлар бэйлисең,
һаман нидер юасың.
Коймак белән сыйлайым, дип,
Тагын камыр куясың.

Дәү әнием, матурым,
Син, чынлап та, бик матур.
Картайма син, гомергә,
Мәңге безнең белән тор!

Даруы – тәрбиядә

Чәчери-түгелә кайнап
Плитәдә аш пеште.
ИСРАФ сүзе дәшми хәзер,
Кулланылыштан төште?

Зур басым белән краннан
Шабыр-шобыр су ага.
Нигә шундый тавыш, диеп,
Күршеләр ишек кага.

Тешләнгән дә ташланганнар
Күпме ризык табында.
Уенчыклар, күлмәк, конфет
Өсте-өстенә алына.

Бик кызганыч, ИСРАФның
Онытыла баруы.
Юкса, гади бу гадәтнең
Тәрбиядә - даруы.

Песи телим, эт телим...

"Песи телим, эт телим",
Өзми дә, куймый Булат.
Үтенеп тә сорап карый,
Сорап карый ул, елап.

"Йомшакларым, дусларым, - дип,
Сыйпап сөясем килә".
(Үтенгәчтен үтенече
Үтәләчәген белә.)

Тик бер көнне "мәхәббәте"
Үзгәрде бит Булатның.
Беләгендә эзе калды
Мәче – үткен тырнакның.

Көчеге дә тыңламыйча
Песи артыннан чапты.
"Дуслар"ның тупаслыгыннан
Катты, күңеле кайтты.

Волонтерлар

Волонтерлар кемнәр дисез,
Әйтәмен исемнәрен:
В әли,
О ркыя,
Л әйсән ул,
О льга,
Н аилә,
Т ансык,
Е ленаны,
Р әхимжанна

Волонтер иткән вакыт,
Ярдәмләшәп яши алар,
Эшнең төрлесен татып.

Волонтерлар кемнәр дисез,
Алар - мәрхәмәт яклы.
Узган гасыр тимурчысы
Бүген "волонтер" атлы.

БИЮ

Яңгыр чиртә тәрәзәгә:
- Нихәлдә, Сәмбел? - диеп, -
Карап тор да отып ал син,
Күрсәтәм менә биеп.

Елкылдыйлар, тыпырдыйлар
Тәрәзә тупсасында.
- Әй, тамчылар, сез биергә
Остасыз, остасың да,
Тик әнием җитезрәк
Бии шикелле сездән.
Ул биесә, нур елгасы
Агыла ике күздән!

чәбәкәй

Чәбәк, чәбәк, чәбәкәй,
Без әле бик бәләкәй,
Күбәләк кебек кенә,
Түмгәләк кебек кенә,
Көннәр буе уйныйбыз,
Уеннан нич туймыйбыз.

Чәбәк, чәбәк, чәбәкәй,
Без әле бик бәләкәй,
Үсәрбез, йөгеребез,
Белмәгәнне белербез,
Күрмәгәнне күрербез.

Чәбәк, чәбәк, чәбәкәй,
Артта калды "бәләкәй",
Туган-үскән жиребез –
Йомшартырбыз, сөрербез,
Безнең ил – иң матур ил,
Гөл-чәчәккә төрербез
һәм,
Кинәнеп йөрербез!

Үс шул канунны белеп

Татарга да яхшы бел,
Русга да яхшы бел!
Шәйхи Маннур

Туган телеңне яхшы бел! -
Сүзсез дә анык кебек.
Би бит ул безнең белән
Имән идәнгә чүгеп.

Туган телеңне яхшы бел! -
Артыкмы бу искәртү?
Житә кебек: "Ак калфагым
Табылган", диеп әйтү.

Туган телеңне яхшы бел! -
Тәкларлау кирәк микән?
Иман байлыгы сендереп,
Йөзәң кем нур сипкән?!

Туган телеңне яхшы бел! -
Кисәтү артык кебек.
Нич кенә дә артык түгел,
Үс, шул канунны белеп!

Басып бара бәбиләр

Автобуста урын биру
Тәртибе бетте күптән.
Сәерсенми әниләр дә,
Төшмәгәннәр ич, күктән.

Утырсыннар соң, күпсенмик,
Яшьләр бит арыганнар.
Төнге тәмле йокыларын
"Сайт"ларда калдырганнар...

Басып бара әбиләр дә,
Бабайлар да эндәшми.
Әмма алар бүгенгеләр
Яшьлегеннән көнләшми.

Известный политолог Татарстана **Руслан Айсин** недавно по просьбе нашей редакции встретился с народным артистом Татарстана и депутатом Госсовета РТ **Рамилем Тухватуллиным**. На суд читателей «Татарского мира» мы предлагаем некоторую часть этой беседы, состоявшейся в преддверии 100-летия ТАССР и переписи населения Российской Федерации.

- Рамиль Чингизович, как вы оцениваете сегодняшнее состояние татарской культуры?

- Я достаточно долго работаю в отрасли культуры, много общаюсь с творческими людьми и по этим вопросам взаимодействую с властями. Работал с аниматорами, мы делали мультфильмы. Сейчас работа приостановилась из-за распада команды. Все специалисты разъехались по миру, так как финансирование было локальным. В этом направлении у нас стопроцентная стагнация. Я не вижу больших художественных работ. Сгорело столько лет работы над документальными фильмами наших знаменитых режиссеров. До слез обидно, что мы не смогли сохранить этого. Что касается театра, где я работаю, то он всегда на перепутье. Это не музей, соответственно, здесь всегда должно быть развитие. Если театр будет заниматься лишь сохранением имеющегося, понятно, что это приведет его к стагнации. Должны быть эксперименты. Но опять-таки я не приветствую нигилизм. Отвергать все старое также не следует.

- Должен быть синтез?

- Обязательно. Самое главное - не терять своей национальной основы. Мы этим и интересны всему миру.

- Интересно ваше мнение относительно татарского театра. У нас среди тюркских стран проходит фестиваль «Науруз». Многие эксперты отмечают, что татары действительно держали какое-то лидерство в этом направлении. Сейчас у нас появились конкуренты. Якуты, например, со своим национальным театром. Правда ли, что мы сдаем позиции или это субъективное мнение?

- Это субъективное мнение. Я бы не сказал, что в бывших странах Советского Союза дела идут лучше, чем у нас. Недавно была научная конференция о тюркоязычных театрах, и многие очень жаловались на элементарную нехватку режиссеров. Даже в Турции от нехватки режиссеров спектакли ставят журналисты. Они пригласили поработать у них и меня. В Азербайджане с этим очень проблематично. На фоне того, что происходит там, наш татарский театр на переднем плане, даже консолидирующий все остальные тюркоязычные театры. Мы просто мало информированы. Неспроста на фестиваль взят слоган диалог культур. Мы ездили на фестиваль национальных театров «Федерация», который был в Грозном. До этого национальные театры не общались друг с другом. А это же культура, посредством которой можно создавать нравственные ориентиры народа. В год театра по всей стране было проведено более трех тысяч мероприятий.

- Мы позиционируем себя третьей столицей, но театров то у нас мало. Когда мы ходили в театр с семьей, всегда сталкивались с проблемой нехватки билетов. То есть люди то ходят на самом деле, потребность есть. Когда я поинтересовался у специалистов, в чем проблема, мне сказали, что без поддержки государства очень трудно. А частная инициатива не позволяет развиваться полноценно. Нужны ли гранты, или что... Есть ли опыты государственно-частного партнерства?

- Казань, в общем-то, считается насыщенной на театры. Их много и на периферии. В Набережных Челнах, в Альметьевске, в Нижнекамске, в Буинске, в Атне. Большинство из них государственные. Конечно, когда появляются новые театры с новыми идеями и форматами, возникает и новая культурная среда с большими возможностями. Я не знаю, много ли людей, которые хотели бы создать новый театр. Люди, которые хотели, сделали. Для этого нужно просто в хорошем смысле этого слова быть одержимым идеей. Может быть, на все население Татарстана, а это почти 4 миллиона человек, существующих театров и маловато. А если у нас действительно есть потребность на новые учреждения, то надо открывать. Есть только одно но. Мы видим тенденцию на спектакли, когда, извините за выражение, с голой задницей бегают в отрепьях. Лучше бы таких театров было поменьше.

- В этом и особенность национальных театров - они держатся за определенную нравственную планку. Когда в 1905 году открывались первые театры, со стороны консерваторов сыпались стрелы критики, мол, будете гореть в аду. На самом деле это важный симбиоз, который сложился у татар между реформаторами и консерваторами. Я недавно был в Кыргызстане, в Бишкеке. Ко мне подходили люди и говорили, что благодаря вашим татарским интеллектуалам-джадидистам мы смогли поднять уровень нашей культуры и подготовить свою интеллектуальную элиту. Можно, конечно, жить этим достоянием. Но нет ли у вас ощущения, что в интеллектуальном плане мы где-то зависли? У нас нет важных фундаментальных вещей, нет на то площадок.

- У татар есть прекрасное выражение «Кинәшле йорт таркалмас». В доме, где советуются, всегда будет благополучие и стабильность. При том, что мы не любим цензуру, у нас исчезли худсоветы. У нас нет обсуждения. Все работают автономно, локально и даже не знают друг о друге. С одной стороны, мы все индивидуалисты, с другой стороны, у нас есть общее культурное пространство, где мы должны общаться и поднимать серьезные вопросы.

- Вот как раз Рустам Нургалиевич Минниханов сказал о создании Совета по культуре и искусству при Президенте Татарстана. Действительно, это давно назревшая тема. Я бы предложил порассуждать философски. Чего не хватает современным татарам? Кто-то говорит, нужно возрождать традиции, кто-то говорит, что нужно изучать язык, но все это частности. В общем, что нам нужно, чтобы вновь обрести величие...

- Величие - это, наверное, понятие внутреннее, нрав-

ственная категория. Все беды ведь от незнания. Все начинается с семьи, садика, школы. Когда мы видим тенденцию нападков на национальное образование, преподавание национальных языков. Конечно, как результат - люди не знают своей истории, своей литературы. Но если ты не знаешь историю и литературу, как ты можешь гордиться своим народом? Настолько все взаимосвязано. Если глубоко копнуть, в 1927 году прошлого века мы потеряли нашу арабскую графику, вместе с этим и огромный пласт своей культуры, тысячи книги. До сих пор не хватает специалистов, чтобы перевести их.

- Специалисты говорят, что не переведено даже 10 процентов литературы на этой графике. 90 процентов просто где-то лежат, пылятся. Если мы потеряем считанные интеллектуалы, которые этим занимаются, то это станет настоящей проблемой... Получающих национальное образование становится всё меньше и меньше. Соответственно и полноценных кадров для национальной культуры и науки будет меньше.

- Так это же связано с кадрами. Раз уж мы говорим о театре, напрямую видно. Деревни все урбанизируются. Мы перестали быть аграрной страной. Но кузницей талантов всегда была деревня. Роза не растет на асфальте, что поделать. Приходят молодые люди и очень плохо говорят на литературном и даже бытовом татарском языке. Появилась тенденция считать, что есть городской татарский язык. Ну не может язык быть городским или деревенским...

- В октябре этого года ожидается крупное мероприятие - Всероссийская перепись населения. Как вы думаете, какие у нас есть проблемы в этом направлении?

- Очень важное событие. Все-таки такое происходит раз в десять лет. Однако сейчас этот процесс политизируется и приобретает не совсем приятные оттенки. У нас есть плачевный опыт потери численности нашего татарского народа в 2010 году. Из этого надо делать выводы. Вообще, нужно говорить откровенно: по большому счету это происходит там, где живут татары. К примеру, в Уральском регионе, где проживает огромное количество наших соплеменников, происходят невероятные вещи. Татар записывали башкирами. Была потеря численности порядка 150-200 тысяч человек. Были совершенно непонятные разговоры о том, что татарский народ веками ассимилировался и что это уже не этнос. Говорили, что, живя в Башкортостане, он является носителем башкирского диалекта и уже потерял самоидентичность. Такая же ситуация происходит и в других регионах, например, в Астрахани, в Сибири. Именно в этих трех регионах с отрицательным кейсом нужно работать больше, общаться с их населением посредством культурных мероприятий. К сожалению, на сегодня в республике у нас нет площадки, где мы можем собирать интеллектуалов, которые были бы не привязанными к государственной идеологии, к чиновничьему аппарату. Должен быть полет мысли...

- Полет мысли - это хорошее определение. У евреев есть кахены, институт мудрецов. У нас тоже был дореволюционный мутаваллиат, попечительские советы при мечетях, в которых старейшины решали определенные вопросы. Мы не устаем повторять, что до революции татарская культура не получала ни копейки от государства ни на мечети, ни на театры, ни на газеты. Татары сами содержали своих интеллектуалов, Тукая и так далее. Это же все было непросто...

- Мы говорим, что это были наши богатые меценаты, образованные люди... Я сейчас разделяю понятия богатый и денежный. Для меня категория богатых перешла в категорию нравственного. То есть человек богат своей душой и внутренним миром, отношением к своему народу. А денежный - это денежный мешок, а внутри он может оказаться пустым.

- Кстати, бай и беи - это аристократы. Это не только тот, кто носит в кармане деньги, но и благородство в себе.

- Мы потеряли графику, вместе с тем и философское мышление. Все-таки мы были привязаны в первую очередь к своей религии, к исламу. Это была огромная потеря для самосознания татарского народа. С одной стороны, иногда революция помогает нашему народу. Когда идет революция, наш народ окрыляется.

- Причем у нас такой большой потенциал, что за такое короткое время - от 1905 года до 1917-го (за 12 лет) - татары буквально расцвели. Это говорит о том, что у татар огромный потенциал, есть такое понятие в философии, обозначающее возможность, внутренне присущую силу, способность к достижению чего-то, к воздействию на что-то. Она ждет своего часа. Как раз и слово «революция» от слова revolve «катить назад, возвращаться». Мы возвращаемся к истокам, к изначальному знанию. В этом смысле важно, чтобы мысль не затухала, культура сохранялась. Я согласен, что культуру должно поддержи-

вать государство. Когда либералы говорят, что мы сами должны себя обеспечивать, они опираются на американский подход. Но в американском обществе есть средний класс - развитый, богатый. А мы, как вы говорите, только перестали быть аграрной страной. У нас среднего класса-то почти нет. Мне нравится французский опыт в этом деле. Французы называют своих интеллектуалов прирожденными герцогами Франции. Это элита, их носят на руках. У нас же, как любил смеяться Задорнов, вшивые интеллигенты. Эту позицию нужно менять. И у татар есть серьезная прослойка зыялылар (интеллигентные, - Ред.). Они тоже требуют помощи, потому что часто они рассеянные. Люди науки - они вообще не с нашего мира, в смысле не встроенные. К сожалению, сейчас эта культура помощи потеряна, что ли, или сейчас мы считаем, что это неважно.

- Мне кажется, сейчас на это стали обращать больше внимания. Сейчас многие стали богатыми, этот этап мы должны были пройти, фундамент сильный. Люди стали спокойнее, менее светлыми. Теперь надо заниматься идеологией и подумать о душе. У меня есть внутреннее ощущение, что настало время, когда татарам нужно создать свою интеллигенцию. Мне кажется, настало это время. Потому что именно в том, чтобы появилась татарская элита, есть большая потребность. У нас объединяющий момент - мы окрыляемся. Но даже сидя в одной лодке, мы гребем в разные стороны. Этот момент меня угнетает. Где два татарина - там 33 мнения. Не хватает какого-то мощного стержня или надо просто услышать друг друга. Слишком много эмоций.

- Эмоций много. Не связано ли это с тем, что нам не хватает этнопсихологов? Я считаю, это важное направление. Потому что наша интеллигенция в основном сельская - она взрывная, эмоциональная. Те, кто в городе, немного степеннее, здесь отношение друг к другу немного холоднее. Может, нам не хватает хорошего рационализма? Английского чопорного, чтобы эти эмоции подавить?

- Мне кажется, это очень сложно. Даже если будут этим заниматься психологи. Это уже все на генном уровне. Лев Гумилев писал, что тюрки гибкие. Если рядом с тюрком идет человек подхрамывает, то и он будет идти и хромать, чтобы не отличаться от него. Суть наша такая. Я очень хочу, чтобы начали возвращаться к своим истокам. Еще и год нынешний объявлен Годом народного творчества в Российской Федерации. Это еще одна возможность обратить внимание людей к фольклору, к нашим архивным материалам, к корням, которые лежат без дела. Нам нужно думать о национальных кадрах.

- Как-то вы поднимали тему оцифровки творческого наследия татар.

- Мы обязаны оставить свое культурное наследие будущему поколению в целостности и сохранности. Я знаю, что наши архивы переводят в цифру в Москве на студии Максима Горького. Республика должна этим заниматься, потому что это очень важно. К тому же Татарстан впереди планеты всей. У нас есть айтишники, Иннополис. И важно, чтобы после оцифровки все обязательно должно быть в открытом доступе.

- Да и не каждый пойдет в архив.

- Так это же и есть татарская среда. Вот мы говорим о национальной политике. Не обязательно, чтобы в открытом доступе были все секретные документы, но материалы, которые касаются, например, песенного искусства, которые хранятся с 1912 года... Не надо бояться, это же история. Зачем бояться своей истории? Сейчас время IT, время интернета, мы должны плотно работать над этим.

- Тем более татары очень дисперсный народ. Лишь 25 процентов татар проживает в Татарстане. У них доступ к культуре только через интернет.

- Потом очень важно, что татары мира смотрят на Казань как на свою столицу, ощущают ее как родину. Естественно, от нас всегда ждут каких-то активных действий. Мы должны воодушевлять их. Отсюда должен исходить правильный вектор. Если это национальное образование, то мы должны бороться за него. Извините, без борьбы не получается. Да, не надо переходить грани, все в рамках разумного, но мы не должны сдавать свои позиции. Придет время, когда впереди стена. Я всегда вспоминаю фразу Ницше о том, что если долго смотреть в бездну, то бездна начинает смотреть на тебя. Это очень опасная тенденция.

- О чем вы мечтаете в глобальном смысле?

- Я очень мечтаю о том, что у нас появится литература с планетарным мышлением. Для этого должно пройти много-много лет, чтобы создалась элита. Я хочу, чтобы мы реформативировали подход джадидистов. Это течение вывело нас сначала в русский мир. А далее - в европейский и западный. И они поглотили нас. Мы будто постучали в дверь и сказали: возьмите нас в плавильный котел. Моя мечта, чтобы каждый татарин гордился, прежде всего, тем, что он татарин...

Традиционно в нашей газете освещается важный аспект жизни мегаполиса – реставрация исторических памятников. Сохранение и бережное возрождение столичного архитектурного наследия волнует наших читателей, живущих в самых разных городах. Пример закономерно дает Москва, не только располагающая богатейшим созвездием шедевров зодчества и ценной городской средой, но и имеющая финансовые и профессиональные ресурсы для их достойного содержания. Почти два года назад (в № 4, 2018) мы рассматривали особенности процесса реставрации, происходящей в Москве. Пришло время подвести некоторые итоги и заглянуть в планы московских реставраторов.

Реставрация исторических зданий — важная часть благоустройства городской среды. Многие объекты культурного значения обретают новую жизнь, их приспособляют для современного использования, сохраняя при этом облик Москвы. С 2011 года в столице отреставрировали 1424 объекта культурного наследия, работы на 213 из них завершились в 2019 году. В результате число московских памятников, находящихся в неудовлетворительном состоянии, сократилось с 2010 года в 5,3 раза.

Наглядно увидеть успехи московских реставраторов можно было на примечательной выставке, проходившей зимой на Чистопрудном бульваре. Здесь мы узнали, какие объекты и дома в Москве были отреставрированы, и кем. К примеру, мы узнали на этой выставке, что за реставрационные работы можно получить премию. Ими награждены специалисты-реставраторы, заботливые собственники, исследователи московской архитектуры.

А сейчас мы с вами посмотрим объекты, которые были отреставрированы;

многие из них вообще обрели вторую жизнь. Это, например, касается фонтана «Золотой колос» на ВДНХ. Теперь он вернулся к жизни, что оценили многочисленные посетители ВДНХ. Как известно, построен этот фонтан был в 1950-е годы, так что, конечно, за эти годы сильно обветшал, и в последние несколько лет уже не радовал нас своими струями.

Кстати, на ВДНХ летом планируется открытие павильона «Узбекистан», приуроченное к визиту в Москву президента этой близкой нам страны Шавката Мирзиёева. Хокимият Ташкента и мэрия Москвы подписали договор об аренде павильона на территории ВДНХ в российской столице для создания выставочно-культурного центра Узбекистана. Сейчас в павильоне продолжаются ремонтно-реставрационные работы фасада и интерьеров, по завершении которых он будет передан Узбекистану в торжественной обстановке.

Напомним, что осенью прошлого года завершилась реконструкция павильона «Азербайджан» на ВДНХ. В нем разместился торгово-выставочный центр Азербайджанской Республики. Официальная церемония открытия павильона состоялась 23 ноября; в ней приняли участие председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко, первый вице-президент Азербайджанской Республики Мехрибан Алиева и заместитель мэра Москвы Наталья Сергунина.

В искусно отреставрированном павильоне со временем откроются несколько тематических зон, посвященных российско-азербайджанскому сотрудничеству. В том числе постоянно действующая музейная экспозиция, знакомящая посетителей с историей, культурой и развитием Азербайджана; выставочная зона, зал для презентаций, библиотека с читальным залом, торговое представительство и кафе-чайная, расположенная в оранже-

Среди прочего специалисты отрестав-

рировали сталактитовый свод, украшенный виноградными лозами в портале главного входа, восстановили гранитную парадную лестницу, все элементы входной группы: парадный дверной блок, чаши двух парных фонтанов. Исторические скульптуры «Чабан» и «Азербайджанка» изготовили по авторским слепкам, которые хранятся в фондах азербайджанского Национального музея искусств. Кроме того, специалисты отреставрировали интерьеры павильона.

Отправимся теперь в исторический центр города — на Остоженку и посмотрим на особняк А. И. Кекушевой. Этот особняк был построен еще в XIX веке.

Или перед нами Шефский дом Хамовнических казарм XVIII века постройки. Внутри очень красивая лестница, которая, конечно, производит впечатление. А вот перед нами Министерство путей сообщения постройки середины XX века, которое находится у Красных ворот. На фото мы видим и железнодорожную станцию Подмосковная, которая была построена в самом начале XX века. Да, и вообще эта «чистопрудная» выставка оказалась очень любопытная. Мы всегда бегаем, торопимся, и у нас даже иногда нет времени обращать внимание на красивые здания, а вот такие выставки помогают нам посмотреть и узнать, в каких частях города такие дивные дома можно увидеть.

Впрочем, ничего (включая профессиональные фото) не заменит приятной прогулки по весенней Москве. Присмотримся на улицах города к зданиям, обретшим новое рождение

В Москве завершилась масштабная реставрация главного дома городской усадьбы Матвеевых, расположенного по адресу: Волховский переулок, дом 21/5, строение 1. Теперь здесь разместится гостиница. Первоначально участок принадлежал купцу Степану Матвееву. Потом дом несколько раз менял владельцев. Одноэтажное кирпичное здание с 11 оконными проемами является объектом культурного наследия регионального значения. Реставрационные работы шли здесь в течение трех лет.

«Реставрация в рамках программы льготной аренды «1 рубль за 1 квадратный метр» всегда масштабная работа, ведь памятники, которые в нее попадают, находятся в аварийном состоянии. Инвесторы знают, что для перехода на льготную ставку аренды они обязаны полностью вернуть зданию его исторический облик. Главный дом усадьбы Матвеевых стал одним из 19 памятников, отреставрированных по этой программе. Специалисты привели в порядок уникальные фасады и интерьеры памятника. А арендатор дал ему вторую жизнь, подготовив под размещение гостиницы», — отмечает руководитель Департамента культурного наследия горо-

да Москвы Алексей Емельянов.

Во время реставрации фасадов мастера расчистили стены и цоколь от краски и штукатурки, заделали трещины, обработали поверхности защитными составами. Над домом восстановили деревянный мезонин.

Отдельное внимание было уделено реставрации кровли и воссозданию утраченных элементов главного фасада: наличникам, подоконникам, лепным гирляндам под окнами, декоративным элементам в нише по центру фасада и по фронтому мезонина. Согласно историческим чертежам сделаны окна, двери, металлические козырьки. Внутри воссоздана историческая планировка. На полу — паркет. В порядок также привели печи и лестницы. Для будущих гостей в здании обустроили номера. При этом не затронули парадную анфиладу и исторический облик интерьеров.

Также совсем недавно завершена реставрация старинного деревянного дома с мезонином, который располагается на пересечении Елоховского проезда и Нижней Красносельской улицы. Одноэтажное здание с надстройкой в центральной части было возведено в начале XIX века и является классическим образцом городского жилого дома того времени, а также признанным памятником архитектуры. Примечательно, что этому деревянному сооружению на каменном основании удалось уцелеть в пожаре 1812 года, уничтожившем две трети московских домов. За последние двести лет здание пережило несколько перепланировок, менялось и его назначение. Изначально это был дом, построенный для семьи майора Андрея Демидова, внука знаменитого горнозаводчика и благотворителя Прокопия Демидова. Жилым он оставался более века. И лишь после 1917 года перешел в ведение Управления московскими городскими железными дорогами. В 1960–70-е годы в доме обустроили коммунальные квартиры. И уже в наши дни остро встал вопрос о необходимости реставрации уникального здания с мезонином.

«Завершилась долгожданная реставрация деревянного особняка в Елоховском проезде. Работы по возвращению этому памятнику исторического облика велись на протяжении 3,5 года. За это время были приведены в порядок не только фасады здания, но и интерьеры помещений. В том числе восстановили декоративные элементы, укрепили сруб, воссоздали белокаменный пояс и отреставрировали деревянную лестницу. Работы проходили под контролем нашего ведомства», — отметил Алексей Емельянов.

Кроме того, были восстановлены деревянная обшивка фасадов и стены мезонина. Специалисты обновили перекрытия и кровлю особняка. Деревянные и металлические поверхности обработали специальным составом, который защи-

Здание Межевой канцелярии в Холмовском переулке

тит их от воздействия осадков. Также были отреставрированы исторические оконные проемы с деревянными рамами, слуховые окна и дымовые трубы. По архивным описаниям и уцелевшим фрагментам декора воссозданы белокаменную облицовку цоколя и белокаменный пояс, условно делящий фасады на две части. Над входами закрепили новые металлические козырьки — точные копии оригинальных, которые были утрачены.

Восстановительные работы прошли не только снаружи, но и в помещениях дома. Реставраторы убрали все более поздние перегородки и установили, что на цокольном этаже, куда вел отдельный вход, находились хозяйственные помещения. Этаж, расположенный над цокольным, был парадным, часть его комнат имела анфиладную планировку. На мезонин с жилыми комнатами вела деревянная лестница.

Реставрацию интерьеров провели во всех помещениях здания. В комнатах воссоздали обстановку, характерную для начала позапрошлого века. Были отремонтированы печи, которые отапливали особняк в старину. На некоторых из печей сохранилась облицовка из

новской горки в Хохловском переулке, доме 10, строении 1. Площадь исторического здания достаточно велика — 1,7 тысячи квадратных метров. По некоторым архивным данным, в XVII веке были возведены палаты, принадлежавшие князьям Лопухиным. Столетие спустя на их месте появилась усадьба с жилым домом и хозяйственными пристройками.

Согласно документальным свидетельствам, с 1738 по 1742 год усадьбой владела княгиня Долгорукова. Наиболее ранний из выявленных архивных планов домовладения относится к 1744 году, когда оно значилось за коллежским ассессором Сытиным. Застройка участка на то время включала вытянутые по оси «Север — Юг» двухэтажные каменные палаты прямоугольной формы с пристройкой с южной стороны, где размещалась лестница, а также три малогабаритных деревянных объема. В 1752 году владение приобрел граф Шереметев, который получил разрешение на устройство в главном усадебном доме церкви. В 1778 году владелицей усадьбы стала княгиня Лобанова-Ростовская.

В 1802 году усадьбу выкупило государство для размещения Межевой канцелярии, которая занимала его вплоть

Встреча в Доме татарской книги

Уже целое столетие историки и литературоведы процеживают жизнь Габдуллы Тукая и его творчество через тончайшее сито, надеясь отыскать хотя бы одну его неизвестную строку... Казалось бы, что мы уже все знаем о своем гении, но случаются в жизни и чудеса. Случаются, потому что Всевышний видит, что значит Тукай для татар и сегодня. На страницах нашей газеты и в журнале «Казань утлапты» в прошлом году был опубликован очерк Руля Мирхайдарова «И всего дороже мне ты...» Писатель в них поделился с читателями своим радостным открытием. «Благодаря моим публикациям, в которых упоминается мой родной Мартук, — писал он, — я неожиданно оказался причастным к малоизвестному или неведомому многим факту из жизни незабвенного Тукая. Жизнь всегда вносит в мифы свои коррективы, и правду жизни следует восстановить. Через 106 лет я утверждаю, что не надо ничего мифологизировать в жизни Поэта, у него была реальная возлюбленная, и звали ее — Амина».

Буквально недавно в Казани в здании вновь созданного прекрасного Дома татарской книги по этому случаю прошел круглый стол, организованный Министерством культуры Татарстана и Союзом писателей. Мероприятие, посвященное ранее неизвестным, вновь открытым фактам из жизни Габдуллы Тукая, собрал целый ряд ярких представителей татарской культуры.

Многочисленных участников и гостей из Москвы в своей яркой вступительной речи приветствовала директор Дома татарской книги поэт Луиза Янсуар. Среди приглашенных были ученые-тукаеведы, доктора наук: Хатип Миннигулов, Зуфар Рамеев, Лена Гайнанова. Активное участие в дискуссии принимали известные писатели, лауреаты Государственной премии имени Г.Тукая Набира Гиматдинова, Розалина Шагеева, Радиф Гаташ, писатель-историк, аскал татарской литературы Лирон Хамидуллин, писатель Махмут Абдуллин, поэты Рифат Жамал и Иолдыз Шарипова, директор музея Г.Тукая Гузель Тухватова, внук Амины-ханум Хабибуллиной врач-хирург из Арска Рустем Ахмеджанов и другие.

Встречу вел писатель, редактор федеральной просветительской газеты «Татарский мир» Ринат Мухаммадиев.

Министерство культуры на круглом столе представлял Ленар Хакимзянов. Он — уроженец Арского района и его уточнения по географии проживания и передвижения Габдуллы Тукая в его родных местах прояснили возникшие разночтения по этой теме.

В выступлениях лейтмотивом звучали рассуждения о том, что раннее советское литературоведение, особенно наше — татарское, было слишком осторожным, рьяно «оберегало нравственность» творческих людей. А что касается Габдуллы Тукая, то его мы идеализировали и воспринимали чуть ли святым. Тем не менее он был, хоть и гениальным, но простым земным молодым человеком. И ему не были чужды чувства любви, он любил и вполне естественно был и любим. Тукай умер молодым, не женатым, но очень известным поэтом, мыслителем всего тюркского мира.

Имя каждого известного поэта, как правило, связано по традиции с его возлюбленной, у каждого поэта посмертно должна быть своя Беатриче. Даже Сервантес подарил литературному Дон Кихоту Дульсинею на века. Оттого в официальной биографии Г.Тукая появилась Зайтуна Мавлюдова, которую он, скорее всего, даже за руку не держал.

Упоминается иногда рядом с его именем и Гульсум Камалова, которую он встретил в Петербурге. Там он пробыл несколько дней, всегда окруженный людьми — верим, что она ему нравилась, но их мимолетное общение любовными отношениями вряд ли можно называть.

При внимательном прочтении письма и найденных Фаузии Байрамовой стихов Тукая, адресованных Амине-ханум, обнаруживается письменное подтверждение влюбленности Поэта в девушку из деревни Купербаш Арского района.

Эта версия и выступление внука Амины-ханум убедили большинство участников круглого стола в том, что данное открытие Рауля Мир-Хайдарова имеет право быть отраженной в биографии Поэта наряду с именем Зайтуны Мавлюдовой. Такому выводу пришло большинство из присутствовавших на круглом столе ученых и писателей.

Фасад павильона Азербайджан на ВДНХ

изразцов, которую тоже восстановили. Штукатурный декор потолков, розетки люстр и другие лепные украшения также были приведены в порядок. При этом все инженерные коммуникации в здании скрыли, чтобы они не мешали обзору исторически ценных декоративных элементов и не диссонировали с убранством образца XIX века.

Очевидно, что этот проект — образцовый для сохранения старинного деревянного здания!

Сергей Собянин в конце января осмотрел итоги реставрации Московской межевой канцелярии, выполненной в рамках программы «1 рубль за 1 квадратный метр». По словам мэра, эта программа играет огромную роль в деле возрождения московской старины.

«Старинное здание XVIII века пережило пожар 1812 года, перестройки советского периода, и Москва его чуть не потеряла при пожаре в 2014 году, буквально несколько лет тому назад. Здание и без того было ветхое, находилось в аварийном состоянии. Я хотел поблагодарить инвесторов, которые взялись за реставрацию этого здания, вложили немалые деньги, силы, и мы спасли памятник, к которому имели отношение Лопухины, Долгоруковы, Шереметевы. Действительно уникальный памятник — палаты XVIII века, которые были заново раскрыты для города, для горожан. Я думаю, что здание будет еще долго служить Москве», — сказал **Сергей Собянин**.

Напоминаем, что реставрация здания проводилась по программе «1 рубль за 1 квадратный метр». Вместе с тем мэр отметил, что в процессе торгов цена возрастает в среднем в четыре-пять раз. «А есть объекты, которые возрастают в цене до 10 раз. И эту арендную плату арендодатель платит до тех пор, пока он не восстановит памятник: не вложит деньги, пока он не сдаст все работы в соответствии с охранными обязательствами».

И он добавил, что был удивлен тому, за какой короткий срок инвесторам удалось отреставрировать здание Московской межевой канцелярии.

Объект культурного наследия регионального значения «Московская межевая канцелярия» расположен близ Ива-

до 1917 года. Во время Московского пожара 1812 года застройка усадьбы серьезно не пострадала. В послепожарный период планировочная структура главного дома, где располагались Межевая канцелярия и губернская чертёжная, была приспособлена к его новой функции. Именно тогда со стороны главного фасада углы здания были закрыты двумя 2-этажными пристройками — таким образом, объем здания приобрел П-образную форму.

В северной пристройке разместили лестницу, в южной — дополнительные служебные помещения. Сложившаяся структура домовладения не менялась на протяжении всего XIX века и начала XX столетия. В 1844–1846 годы в усадьбе провели капитальный ремонт, при этом фасадное решение главного дома сохранилось.

В 1880-е годы дом, занимаемый Межевой канцелярией, надстроили третьим этажом. Причем южная пристройка осталась двухэтажной. Фасадное решение третьего этажа в целом соответствовало нижним этажам. Планировка несколько отличалась от двух нижних этажей — здесь предполагалось большее количество помещений, связанных между собой длинным коридором.

После Октябрьской революции 1917 года усадьбу в Хохловском переулке национализировали. В советское время там размещались различные учреждения и ведомства. В результате объемно-пространственную композицию усадьбы серьезно исказили: в 1936 году на территории парадного двора выстроили четырехэтажное здание школы. В 1970-е годы у южной границы участка возвели многоэтажный жилой дом. До начала реставрационных работ здание находилось в крайне неудовлетворительном состоянии — в июне 2014 года в результате сильного пожара частично обрушились кровля и верхнее перекрытие дома.

Ранее сообщалось, что с 2013 года в столице сдали 70 объектов по льготной арендной ставке — один рубль за квадратный метр. Общая площадь арендованных по «рублевой программе» объектов составила 73,6 тысячи квадратных метров. Эта программа продолжает успешно работать.

Подготовил **Анвар Сакаев**

Абдулла Ахмет

Абдулла Сафиевич Ахметов родился 12 марта 1905 в станице Звериноголовское Челябинского уезда (ныне Курганская область).

Работал воспитателем детского дома, затем в избирательной комиссии на родине. В 1931—1932 годах заведовал литературной частью уральского татарского рабочего театра. После окончания в 1936 году Казанского педагогического института работал литературным сотрудником журнала «Совет адабияты», преподавал татарский язык и литературу в Казанском химико-технологическом техникуме и музыкальной школе.

Член Союза писателей СССР с 1938 года. В мае 1942 года призван Мамадышским РВК в Рабоче-крестьянскую Красную Армию, участник Великой Отечественной войны. Был ранен в бою под Ржевом. С марта 1943 года корреспондент, с января 1944 года корреспондент-организатор газеты 1-го Прибалтийского фронта «Вперёд на врага!» (на татарском языке), младший лейтенант.

После войны заведующий отделом детско-юношеской литературы Таткнигоиздата. В 1952—1955 годах — ответственный редактор журнала «Ялкын» («Пионер»). Умер 28 октября 1976 года в городе Казани.

— Там есть кое-какие хрупкие вещи. Да боюсь — ты уже раздавил их.
Заинтересованные солдаты обступили Гайнулла и стали гадать:

— Зеркало, наверное.
— Ай, не святая ли там водица?
— Масло, должно быть, в стеклянной банке... Набиуллин посмеивался.

Гайнулла нетерпеливо вспарывал швы свертка кончика своего кинжала.

Первой на столе появилась стеклянная банка. Сквозь ее стенки виднелись залитые жиром перемечи.

— Неплохо, — подмигнул соседу Морозов.
— Золотая она, моя жена, — сказал Гайнулла, — помнит, что я любил ее перемечи...

В блиндаже неожиданно стихло. Каждый вспомнил,

СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ

Набиуллин тихо постучался в дверь и прислушался. Из комнаты доносились звуки веселой детской возни. «Мелюзга нашего Гайнуллы», — подумал Набиуллин, улыбаясь, и постучался опять, на этот раз посылнее. Шум за дверью внезапно стих, и Набиуллин услышал мягкий женский голос, приглашавший его войти.

Переступив порог, Набиуллин ловко щелкнул каблучками и быстро, по солдатской привычке, поднес руку к фуражке. Четверо ребятшек растерянно уставились на молодого незнакомого командира. Он тоже разглядывал их, таких похожих друг на друга, круглолицых, черноглазых. Он видел их впервые, но знал всех по имени и мог даже рассказать об их привычках и характере каждого. Его друг, солдат Гайнулла, в долгие окопные ночи много и охотно говорил о своих детях.

— Старший, — рассказывал Гайнулла, — умный и способный паренек, чего он не читал, чего не знает! Только вот беда — очень уж застенчив. Зато средний сынок никого не боится. Это такой шельмец, ого-го! А красив — одно загляденье! Когда станет взрослым парнем, натерпятся от него девушки! Посмотрит разок своими черными глазами — любая в обморок упадет! У меня детишек чуть ли не полдюжина, а все-таки у каждого из них есть что-то свое. Очень я люблю свою мелюзгу! Славные они у меня и послушные, так их воспитывает моя жена. Эх, и золото же она!..

Такие разговоры частенько слышали от Гайнуллы его друзья, привыкшие интересоваться делами его многочисленного семейства. Письма от жены и детей Гайнуллы читались всем отделением. Все хвалили прекрасный почерк старшего сына и так же все вместе старались отгадать, что могут означать каракульки младшей дочурки.

Эти бесконечные разговоры вспомнились Набиуллину, глядевшему сейчас на детей своего друга.

— Я товарищ Гайнуллы, — сказал он, несколько смущенной тишиной и вопросительными взглядами хозяев комнаты. — Приехал с фронта.

— Приехал от папы, от папы! — радостно зашумели дети и тотчас обступили его.

Только мать стояла растерянная, не зная, что сказать и как принять эту неожиданную радость. Будто воочию она увидела вместо незнакомого молодого командира своего мужа, своего дорогого Гайнулла, сероглазого, стройного, с красивыми черными усиками. Даже голос Набиуллина напоминал ей милый голос мужа.

А детишки тем временем разглядывали обмундирование гостя. Семилетний Рифгат спросил у сестренки Хадии:

— А ты знаешь, кто этот дядя?
— Зна-а-ю! — протянула Хадия.
— А ну, скажи, если знаешь, — удивился Рифгат. — Скажи-ка...

— Ейфлейтель!..
Рифгат захохотал и, презрительно скривив губы заявил:

— Девчонка, разве ты не видишь? Он вовсе не ефрейтор, а старший сержант.

Набиуллин, услышав этот спор, решил уточнить свое звание.

— Будем знакомы. Гвардии старший сержант Набиуллин.

— Гвардии... как и папа! Вот здорово-то! — шепнул Рифгат сестренке.

Гость протянул ему руку. Мальчик вложил в его широкую руку свою маленькую ладонь. Набиуллин заметил на его плечах аккуратно вырезанные из картона погонны с двумя красными звездочками и встал во фронт.

— Простите, товарищ лейтенант, я не разглядел ваши знаки отличия!

— Лейтенант авиации, — подсказал старший из мальчиков, протягивая гостю руку.

— Тебя, наверное, зовут Мидхад? — спросил Набиуллин. — Это, наверное, ты первый отличник из всех отличников школы?

Мидхад покраснел.

— Ну уж, папа...
— Да заходите, пожалуйста, присаживайтесь, — пригласила Набиуллина жена Гайнуллы. — Нет ли нам письма?

Набиуллин поспешно вытащил из кармана маленький треугольник письма, а затем достал из вещевого мешка небольшой сверток и все это передал хозяйке.

Саджида растерянно спросила:

— Нам? Что это такое?
— Солдатский гостинец.

Саджида прижала сверток к груди.

— Гостинец, — пробормотала она, осторожно разво-

рачивая сверток. — Все это он клал своей рукой, — прошептала она, прижимая к губам какой-то пакетик.

— Папа своей рукой укладывал! — повторяли ребяташки.

Саджида вынула белый пакетик и, заглянув в него, воскликнула:

— Сам не ел, милый, а нам послал! — и, вынимая дрожащими руками сахар из пакетика, дала по куску детям.

— Нет, это подарок от всего отделения. — Чуть помолчав, добавил. — Ради таких детей, как ваши, солдат и головы своей не пожалеет...

Мидхад серьезно поглядел на гостя.

— Передайте, пожалуйста, дядя, от всех нас папе и его товарищам большое-прелюбое спасибо!

Хадия с громким хрустом отгрызла кусочек сахара и пропищала:

— Пасибо, дядя, пасибо!..

наверное, в эту минуту свою довоенную жизнь. Но тут Гайнулла вытащил из свертка какой-то предмет, закутанный в бумагу.

— Вот они, начинаются хитрые штучки! — сказал Набиуллин.

Разведчики еще плотнее сдвинулись вокруг Гайнуллы. А тот вертел в руках пакетик, не зная, как к нему подступиться. Наконец в нетерпении он взмахнул бумагой, и из его рук вылетел и спокойно сел на стол маленький зеленый самолетик с ярко-красными звездами на крыльях.

— Смотри ж ты! — воскликнул кто-то из бойцов. — Бомбардировщик, да еще двухмоторный... Не как-нибудь!..

Руки у Гайнуллы дрожали, пока он разворачивал последний пакет. Картонный танк — настоящая модель боевой машины — стал рядом с самолетом. Надпись

— Встать! — раздалась отрывистая команда. Все, кто находился в блиндаже, вскочили и вытнулись, торопливо поправляя на себе ремни и одергивая гимнастерки.

В блиндаж вбежал ефрейтор Морозов.

— Равнение направо! — скомандовал он и сделал шаг вперед. — Товарищ полковник...

Морозов не успел договорить, как в просвете двери возникла фигура Набиуллина.

— Вот так полковник!.. — закричали товарищи и бросились к приехавшему.

— Ну, рассказывай, полковник!..
Набиуллин не знал, кому первому отвечать, — столыками вопросами его засыпали сразу.

— Как хлеба?
— Привез ли газеты?
— Передал ли поклон?

Едва удовлетворив любопытство друзей, сержант подошел к Гайнулле.

— Ну, теперь мне рассказывай, — сказал Гайнулла. — Дома были, когда ты пришел?

— Были дома.

— Что делали? Как жена? Как мальчики? Как дочурка? — Гайнулла забрасывал друга вопросами, не дожидаясь ответов и даже не давая тому ответить.

Набиуллин засмеялся.

— Не спеши так! Дома у тебя все в порядке, а что делаю твои ребяташки, сейчас узнаешь.

Развязав рюкзак, Набиуллин протянул Гайнулле сверток.

— Это от всех четверых и от жены тоже. Гайнулла принял сверток и стал разглядывать тряпку, в которую он был зашит.

— Знакомая материя. Купил я ее перед самой войной на наволочки.

Гайнулла прижал сверток к груди. Набиуллин, заметив это, невольно вскрикнул:

— Ой, раздавишь! Гайнулла даже вздрогнул.

РУЗАЛЬ МУХАМЕТШИН

Я КТО?

Лилие Гыйбаш

Я помню горе – степь была в огне,
Жива во мне - и радости пора.
Следы коней, сгоревших в той войне,
Мне душу жгут как пламенем костра.

С зарёю каждой брошусь в день как в век,
Творить, пылая в яростном огне.
Я кто сейчас?
Всего лишь Человек,
Земля и небо сходятся во мне.

Понятно всем – эпоха вся больна,
За пазухой полно камней у всех,
Собрав всю волю - глянь, где высота,
Поймёшь и то, что солнце светит всем.

С зарёй любой - бросаюсь в день как в век,
Творю, пылая в яростном огне.
Кто я сейчас?
Всё тот же Человек,
Земля и Небо сходятся во мне.

Я слышу всё – тюльпан как опылят,
Я слышу - как колышется цветок,
Я слышу - после завтрашнего дня
Проклянется младенца голосок ...

С зарёй любой - бросаюсь в день как в век,
Творить, пылая в яростном огне.
Кто я сейчас?
Я вечный Человек,
Земля и Небо сходятся во мне.

ТАТАРОЧКА

В глазах у девы небо -
нет ясней,
пылают губы -
зорьки пробужденье;
она как лёгкий ветер, -
нет нежней,
июля утро
радостным свеченьем
легко и быстро
движется за ней.

В глазах у девы -
неба глубина,
к губам улыбка
к вечеру прилипла;
мечтательно –
задумчива она,
не знает, как
в сей миг мила сама,
любуюсь ею как
земля притихла.

Её все серьги
из жемчужин звёзд,
все зеркала её –
с луною схожи;
как будто мир
подарен ей всерьёз,
и никого вокруг
её дороже.

Не глаза её, Всевышний,
я прошу!
Её явленья
каждый день я жду!

ГАЛЯ

(Из «Мой Такташ»а)

Огни чертей горят в твоих глазах,
Плодами рая манят губок спелость,
Лгала ты много, - я же всё никак
Не мог поверить, мне мешала трезвость.

В тот день, когда разрушила наш пир,
Предав покой души моей огню,
То солнце, освещавшее мой мир,
Упало фруктом на ладонь твою.

Темница стала явью дней глухих,
Где нет дверей, тем более, окон.
Свет падал бы на прелесть губ твоих,
Не подпускаешь к ним, творя заслон.

Огням чертей не рад уж я и сам,
И чувствам зря противился стократ,
Вновь ощущая весь изящный стан,
Подол твой поцелую невпопад.

Казань, 2018, зима

Идейная песня

(Из «Мой Такташ»а)

Ах, человек!
Ошибки, боли
В тюрьме доверившихся чувств!
Когда приду я к вам любовью,
Измену спрячу в тень безумств.

В трагедии не будет стонув,
Не скажешь, - хватит, не могу! -
Я верю в счастье непреклонно,
Нет не погиб я, я живу.

Ах, человек!
Судьба играя,
Заменит схожим, но иным.
Меня ты сотни раз узнаешь,
И в сотый буду я другим.

Разоблачишь,
Наступит время,
Освободишь ты и себя.
- Ты мёртв уже! – промолвишь, нервно...
Живущим вечно буду я.

МАЛЫШ

Размышления атомной бомбы «Малыш»
в последние 45 секунд
перед сбросом на город
Хиросима 6 августа 1945 года.

Не мучилась, была пусть первой, -
Рожала мать легко меня,
Путь жизни девять тысяч метров
Всё вниз - и вот дорога вся.

Вся кожа - из металла только,
Урановая - кровь моя,
А в атомах моих той мощи
Так много - как мечта огня.

По Тэнно* я щеке голодной
Ударив кулачищем так, -
Всей войне поставлю точку!
Народу же скажу: Пока!

Увидимся, быть может, где-то
Не в этой жизни...
Как кумир
Погибну за святое дело,
Без войн чтоб жили -
Я - за мир!

Мне в Пентагоне не беспечно
Всей жизни посчитали срок:
Табак успел, чтобы зажечься,
На столько - спичке огонёк.

Понятно, - раз зажато горло,
Лечу туда я, где земля.
Внизу двухлетняя японка
Гнёт из бумаги журавля...

Грядущий век всем улыбнётся,
Я верю, - мне неведом страх!
Мне жить в нём жаль, что не придётся
И знать о радости в сердцах.
Привет, Земля!..
Бабах!

*Тэнно – титул правителя Японии

ГОЛОС

Попробуй слышать!
Может быть, сумеешь,
Научишься ты слышать и душой:
Сквозь поры грунта, древние столетья
Земля доносит нам своим волненьем,
Биеньем сердца - о беде большой.

Неровным стало и её дыханье,
И сердца стук то чётко, то слабей:
Коль так пойдёт, клянусь, умру несчастным! -
Так шар земной на звук один печальный
И песнь одну останется бедней.

Был родником святым ещё недавно!
Теперь зловонья сточной стал струей.
Слепых душой, жаль, развелось немало,
Нельзя, Всевышний, никогда давать им,
Вести себя так со святой Землёй!

Коль так пойдёт, умру, бедой удушен!
Иссохнут губы и лица Земли...
Цветущий сад вы превратили в нужник,
Но если так вы будете счастливей, -
Что можно пожелать?! -
Чтоб вас смели?..

... Ты слышишь? -
Вечность подаёт свой голос...
Всё это можно слышать и вдали.
Сквозь все пески и времена безбожья
Стучит, переживая страха годы,
Большое сердце матушки Земли.

Переводы ИРЕКА ГАТИНА

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

У неблагодарного недолго длится благосостояние.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Завистнику достаточно боли от зависти.

Осведомленность в смерти — горе достаточное.

Ласковое слово — цепь сердец.

У завистника покоя нет.

Власть знаний не знает краха.

У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды завистника.

У болтливого упрекающих много.

Слава исходит не из глупости.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет, чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.

Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.

Тайники мира полны горем.

Сила — есть владение над гневом своим.

Оружие слабых — жалоба.

Порок науки — зазнайство.

Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.

Во время раздоров избегайте ударять мусульманина по лицу, так как Аллах сотворил человека с этим лицом.

Ночная молитва — свет дня.

Бог принимает каение до последнего вздоха.

Подчинение врагу — смерти подобно.

Жестокость уничтожает угнетателя.

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али о том, что Пророк Мухаммад сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогли мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы, и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет, а его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Добронравственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.
Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахимжан Теляшев
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Хафиз Аляутдинов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.

Телефон: (495) 951-16-94

Сайт газеты: www.tatarmir.com

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

02. 03. 2020

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.

Вот он какой, Берлин... В эти февральские дни он не казался мне гостеприимным и уютным: низкое, серое февральское небо, свинцовые тучи над головой, время от времени изрыгающие потоки зябкого, мелкого, неприятного дождя... Впрочем, и тема, которая привела меня сюда, вовсе далека была от радужной... Давно хотелось побывать в городе, где оборвалась песня гордого сына татарского народа Мусы Джалиля и его верных друзей-товарищей. Так что погода, пожалуй, вполне соответствовала моему настрою и цели моей поездки, словно чувствуя, что не радостными впечатлениями я сюда еду. Мое твердое убеждение: каждый уважающий себя татарин должен помнить имена своих героев и, если есть возможность, побывать в том месте, где рука палача безжалостно скосила жизни 11 сынов Отчизны. Кстати, здесь казнили и чешского журналиста-антифашиста Юлиуса Фучика, и подпольщиков легендарной «Красной капеллы», и бесстрашных участников покушения на фюрера...

Мне повезло заранее выйти на контакт с Венерой Вагизовой, активисткой татарского движения в Германии, и она не просто уделила мне внимание, но и провела по местам в Берлине, которые были связаны с татарским подпольем в годы войны.

Про татар в Германии было уже много публикаций. Поэтому начали сразу с Мусы Джалиля.

Венера рассказала, что все, связанное с Джалилем и его именем – тема для нее сакральная, она уже 35 лет не расстается с этим именем, а знает его практически еще с дошкольного возраста благодаря своим родителям. Почтить память Джалиля и его товарищей она ходит в Плётцензее, место, где погибли наши татарские герои, дважды в год как минимум, в день рождения и день гибели Джалиля. Если в Берлин приезжают соотечественники и просят сводить их туда, то получается еще чаще.

На вопрос, как вспоминали Джалиля в этом году, она ненадолго задумалась. «Знаете, юбилейные торжества – это здорово, но помнить надо всегда. Поэтому я стараюсь делать это так, чтобы хоть крошечка моего участия была в том, чтобы не просто собраться и прочесть стихи по бумажке, чего я не одобряю, слишком уж это примитивно, словно просто для галочки... Это должно быть истинно, от души...» Венера и сама знает немало стихотворений Джалиля наизусть, хоть и на русском языке, но это по-настоящему искренне... Для меня было открытием, что она, оказывается, когда-то знала самого Леона Небенцеля, немецкого журналиста, который помог Рафаэлю Мустафину в поисках многих документов, в расследовании судьбы Джалиля и его соратников. Она встречалась неоднократно с Рафаэлем Мустафиным, знала вдову поэта Аминю ханум, а с дочерью Чулпан и ее семьей поддерживает самые теплые отношения.

Венера рассказала, что еще в год 100-летия поэта она впервые провела уроки мужества, посвященные подвигу татарских борцов, в школе при Посольстве РФ в Берлине. Несколькими годами спустя она начала преподавать в немецкой школе, в которой русский язык является первым иностранным языком. Здесь она нашла благодатную почву для поддержания данной тематики, потому что эта школа носит имя героини антифашистского подполья Милдред Харнак, которая по злой иронии судьбы тоже была казнена в Плётцензее, и по еще более злой иронии – в день рождения татарского поэта. Поэтому в школе в этот

Гузель Усманова

ЗВУЧАЛИ ИМЕНА
НАШИХ ГЕРОЕВ...

день проходят мероприятия, посвященные антифашизму, и тема Джалиля тут оказалась очень даже на месте. Вот и в этом году в 11 и 13 классах были проведены уроки, на которых ребятам была поведана история легиона «Идель-Урал», его подпольщиков и их работы, а также трагическая судьба 11 татар, которых судил Имперский трибунал, опять же по иронии той самой злой судьбы в февральские дни 1944 года. И снова звучали пламенные строки из бессмертных «Моабитских тетрадей», взвываясь к сводам классных аудиторий в старинном здании школы. А на другой день многие из этих ребят пошли вместе с Венерой ханум в Плётцензее, чтобы отдать дань памяти тем, кто не дождался до падения нацистского режима, но чьи имена остаются в благодарной памяти потомков.

И тут глаза Венеры светлеют, и она с теплотой в голосе говорит, что очень рада тому, что в Берлине сейчас есть замечательная татарская молодежь, которые проводят вечера памяти Джалиля на татарском и немецком языках. «Это так здорово, что за нами идут те, кому можно будет со спокойной душой передать наше детище – нашу татарскую организацию, которую мы с Бари Диановым, моим ближайшим соратником и товарищем, начали собирать с нуля почти 20 лет назад. Ребятам уже не надо будет проводить работу по поиску и консолидации соплеменников, но перед ними будут стоять другие задачи и цели – сохранить, не раздробить, не рассыпать то, что было создано. Когда-то они пришли к нам совсем молодыми, помогли в организации наших мероприятий, теперь они оперились и уже самостоятельно могут принимать решения и организовывать достойные мероприятия. Главное тут – сохранить единство, и нашим ребятам это удалось. Я с удовольствием называю их имена и позволю себе сказать самые лучшие слова благодарности за их работу. Это Наиль Мазгаров и Тимур Харрасов, прекрасные ребята, великолепно владеют татарским языком, отучились в вузах Европы, работают в очень престижных компаниях. То есть это и есть самый лучший образец нового молодого поколения, обладающего достойным культурным капиталом. Я могу только еще раз порадоваться за них и пожелать им всяческих успехов».

Рассказывая о вечере, который организовали эти ребята, Венера не перестает хвалить их. В самом начале вечера перед гостями выступил Мисте Хотопп-Рике, директор Института кавказских, туркестанских и татарских исследований из Магдебурга, ученый-тюрколог. С Венерой его связывает многолетняя крепкая дружба – вдвоем они сделали много проектов, институт выпустил немало книг, посвященных татарам и мусульманам, в подготовке изданий которых активно помогли Бари Дианов и сама Венера. Правда, она об

этом умолчала – я прочла это в книгах, которые она мне дала посмотреть. Мисте говорил о Джалиле, как о человеке, а не о монументе, памятнике, легенде, о личности с его слабостями, его человеческими чертами, чтобы через ореол славы можно было увидеть обыкновенного человека, в минуту истины, однако, сделавшего свой выбор. Как в свое время написал наш акасакал литературы Туфан Миннуллин «У совести вариантов нет», так и Джалиль не сомневался, какой выбор ему сделать, потому что варианты у него не было.

Во время вечера прошел конкурс на чтение стихов

Джалиля, победителем в котором стала Назлыгуль Мингазова (стихотворение «Варварство» на татарском языке), студентка, которая сейчас учится по программе обмена в Коттбурге. Второе место занял Аммар Аваний, прочитавший на арабском языке «Песни мои». К слову сказать, перевод стихов Джалиля на арабский язык был сделан еще в 70-е годы, и эти стихи были опубликованы в Дамаске в середине семидесятых годов. Стихи Джалиля там до сих пор не утратили свою актуальность. А третье место занял Сайдаш Мифтахов со стихотворением «Неотвязные мысли», специально приехавший на этот вечер из Роттердама, что в Нидерландах. Приятным сюрпризом было выступление четырехлетней Сафиры Харрасовой, дочери Тимура, которая, смущаясь, прочла небольшое детское стихотворение Джалиля на татарском языке, чем умилила всех собравшихся.

Венера подготовила для публики литературно-музыкальную композицию от имени союза татар Германии «Татарлар Дойчланд», на немецком языке поведав о судьбе поэта и на двух языках продекламировав отрывки из многих его стихотворений, в том числе «Палачу» и «Не верь». Завершила свое выступление песней «Жырларым», которую она спела совместно с одним из лучших татарских певцов Хайдаром Бигичевым (песня была воспроизведена в аудиозаписи). Ульяна Харрасова также спела песню «Тик булса иде ирек» на стихи Джалиля под аккомпанемент Тимура, который не переставал удивлять своими талантами весь вечер.

Недавно в Берлин для работы в немецких архивах приехал казанский историк, профессор КФУ Искандер Гилязов, который также много лет уже занимается темой коллаборационизма в силах вермахта, в частности, историей легиона «Идель-Урал». Без напыщенных слов и звучных фраз, а в обычной беседе он также поделился своими мыслями и мнениями о судьбе татарских военнопленных, отвечая на многочисленные вопросы присутствующих.

В конце мероприятия был продемонстрирован фильм петербургской киножурналистки Нины Прахарж «Муса Джалиль. Приговоренный к бессмертию» с немецкими субтитрами.

А вечером, шагая по сырым улицам Берлина, я думала: сколько же нужно иметь в душе огня, запала, любви к своему народу, чтобы находясь так далеко от родины, не забывать ни своих корней, ни своих героев, которыми будут гордиться еще многие поколения. И мысленно пожелала удачи им всем – Тимур, Наиле, Назлыгуль, Мисте, Искандеру, Венере и всем, кто в этот день, 15 февраля, зажег на карте еще один огонек, где звучали имена поэта-героя Мусы Джалиля и его боевых соратников.

Берлин-Казань

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2020

Уважаемые читатели!

Началась подписная кампания на первое полугодие 2020 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме «онлайн» на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

